

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ИНСТИТУТ НАУК О ЗЕМЛЕ

КАФЕДРА ГЕОГРАФИИ, ГЕОЭКОЛОГИИ И
БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕОГРАФИИ ПРЕСТУПНОСТИ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 05.03.02 «География»
очной формы обучения, группы 08001702
Бычина Алексея Сергеевича

Научный руководитель:
к.г.н., доцент
Лопина Е.М.

БЕЛГОРОД 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ПРЕДМЕТ ГЕОГРАФИИ ПРЕСТУПНОСТИ.....	7
1.1. Понятие географии преступности.....	7
1.2. Элементы, структура и динамика географии преступности.....	10
1.3. Факторы дифференциации преступности.....	11
2. СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЦФО.....	18
2.1 Экономические показатели округа.....	18
2.2. Демографические показатели и уровень жизни населения регионов округа на 2020 год.....	20
3. ПРЕСТУПНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ.....	26
3.1. Состояние и структура преступности в ЦФО на 2020 год.....	27
3.2. Социально-демографические показатели преступности и геокриминогенные факторы.....	33
3.3. Региональные особенности преступности.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Преступность – одно из страшных явлений в жизни общества. Она оказывает влияние на все стороны жизнедеятельности населения, откладывает отпечаток на образ жизни человека, напрямую связана с его жизнью, здоровьем, материальным благополучием. Одним из негативных последствий глубокого социально-экономического кризиса, охватившего наше общество в конце XX в. стал бурный рост преступности. Потери от криминализации общества неисчислимы. Ежегодно в России в тюрьмах, колониях и т.п. отбывает свой срок более 800 тыс. осужденных, численность персонала уголовно-исполнительной системы более 330 тыс. чел. Таким образом, более 1,1 млн. экономически активного населения отвлечено от производственной деятельности. Общие расходы федерального бюджета 2008 г. составили 6895 млрд. руб.

Одной из наиболее актуальных и трудноразрешимых проблем общественной жизни России остается проблема преступности: ее уровня, структуры, темпов роста. На это указывают как многочисленные публикации в средствах массовой информации, комментарии ведущих российских криминологов, так и официальные статистические данные МВД РФ.

Одним из относительно «новых» направлений в отечественной криминологической науке является изучение территориальных различий преступности, а также причин и условий, их детерминирующих. Нельзя сказать, что эта проблема абсолютно нова для криминологов России. Вопросы зависимости характеристик преступности от территориально-временных факторов ставились как в советской криминологии, так и в постсоветский период. Они стали предметом исследования таких известнейших отечественных ученых как А.И. Долгова, Г.И. Забрянский, И.П. Портнов, Л.И. Спиридонов, Э.Э. Раска, Я.И. Гишинский, Ю.Д. Блувштейн, П.Г. Пономарев и др. Результаты этих исследований изложены в тематических сборниках, изданных в разное время в союзных республиках бывшего СССР и России.

Не обошли стороной эту острейшую проблему и зарубежные криминологи. На влияние территориальных аспектов на преступника и, как следствие этого, на преступность указывал еще Ч. Ломброзо в своем труде «Преступление». В нем он прямо связывает тот или иной вид преступности с географическими факторами: климатом, рельефом, плотностью населения и т.д. Об опосредованном, косвенном влиянии внешней среды на преступность заявляли такие известные криминологи, как Э. Шур, Р. Кларк, К. Уэда, В. Фокс, Г.Й. Шнайдер и другие. Обращаются в той или иной мере к этой проблематике и представители тех стран, где криминологические исследования еще не приобрели широкого признания общественности (Восточная Европа, Африка, Азия) [11].

Вопросы, изучаемые географией преступности, особенно актуальны именно для сегодняшней России, в связи с особенностями настоящего периода, его противоречиями и закономерностями. Обострение криминальной ситуации в стране, рост групповой преступности, появление международных криминальных сообществ, сращивание преступности с властью, бурное развитие новых видов преступлений, изменение географии преступных деяний вызывают необходимость проведения геокриминологических исследований. Именно территориальные различия преступности, существенная дифференциация уровня и состояния преступности в отдельных регионах привели к возникновению географии преступности.

По заключению ведущего геокриминолога России А.Д. Бадова: «Закономерности формирования территориальных различий преступности в течение последних 20 лет позволили определить явления социально-экономической действительности, оказывающие существенное влияние на изменение уровня, динамики и структуры преступности дали возможность построить эконометрические модели взаимосвязи показателей преступности и различных социально-экономических и демографических факторов но, тем не менее, не смогли сколько-нибудь исчерпывающе ответить на вопрос: почему же достаточно успешно развивающиеся в экономическом и социальном

отношении регионы Российской Федерации и по значению показателей преступности порой нередко обгоняют менее развитые в социально-экономическом плане регионы» [3].

Объект исследования – преступность в Центральном Федеральном округе и его регионах.

Предмет исследования – состояние криминальной обстановки в Центральном Федеральном и его регионах.

Цель исследования – определить структуру и динамику преступности в ЦФО, выявить территориальные различия уровня преступности по регионам, а также установить причины и закономерности такого распределения.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

1. Определить предмет географии преступности.
2. Исследовать экономико-географические и социально-географические условия ЦФО
3. Исследовать современное состояние преступности в ЦФО и в регионах.
4. Выявить причинно-следственные связи пространственного распределения преступлений на территории ЦФО.

Методы исследования: при написании выпускной квалификационной работы использовались научно-поисковый, статистический, картографический методы, сравнительный анализ и метод корреляционного анализа.

Теоретико-методологическую основу исследования составили, статистические данные Росстат и данные ежемесячных сборников о состоянии преступности в России и аналитические данные, предоставленные генеральной прокуратурой Российской Федерации аналитические данные, предоставленные МВД РФ, данными РИА Рейтинг, учебные пособия в области криминологии и геокриминологии, статьи УК РФ, монографические труды, таких авторов как: Долгова А.И. [6], Клейменов М.П.

[8], Кудрявцева В.Н. и Эминова В.Е. [9] Шоткинов С.А. [21]; научные статьи и публикации А.Д. Бадова [1;2;3], Я.И. Гилинского [5], С.А. Зубенко [7], К.П. Кузоватовой [10], А.Ю. Миронкиной [11], В.М. Рябцева [15] и К.А. Хвещенко [20].

Структура работы: Выпускная квалификационная работа состоит из введения, 3 разделов, заключения, списка использованной литературы. Работа содержит 18 рисунков.

1. ПРЕДМЕТ ГЕОГРАФИИ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1. Понятие географии преступности

«Преступность – это общественно опасное, социально-патологическое, целеустремленное, противоправное, относительно скрытое явление, выражающееся в статистической совокупности преступлений, совершенных на данной территории за определенный период» [8].

Такое определение понятию преступности дал Клейменов в своем учебнике «Криминология». Это сложное понятие, имеющее качественную и количественную стороны. Качественная сторона отражена в свойствах преступности: общественной опасности, социальной патологичности, противоправности, скрытом характере. Количественная сторона преступности раскрывается через ее статистическую природу.

Но как преступность распределяется в пространстве? На этот вопрос отвечает научная дисциплина география преступности.

«География преступности – это пространственно-временное распределение уголовно наказуемых деяний (по уровню, структуре, динамике), связанное со спецификой различных регионов мира, разных стран или административно-территориальных единиц одной страны, с численностью, структурой и расселением населения на изучаемых территориях, со своеобразными формами организации жизни людей, условиями их труда, отдыха, быта, культуры, национальных традиций и иными особенностями» [9].

Также существует определение, которое дал Бадов А.Д.: «Географию преступности (геокриминологию) можно определить, как науку, изучающую территориальную дифференциацию преступности и взаимосвязи между географическими условиями и ее уровнем (характером) в пределах территориальных систем различного таксономического ранга» [3].

Территориальные различия преступности - это факт, который уже давно привлекает внимание криминологов. Уровень и состояние преступности в

различных регионах РФ различаются довольно существенно. Исследование территориальных различий преступности дает возможность наиболее полного учета особенностей преступности и обуславливаемых ими мер предупреждения в региональных планах социально-экономического развития и в программах борьбы с преступностью. Это практический, «прикладной» аспект подобного рода исследований. Теоретическая же их ценность заключается в том, что с их помощью можно детальнее изучить механизм детерминации преступности и ее изменений, выявлять какие-либо социальные, экономические, политические явления и процессы, которые либо формируют причины преступности, либо способствуют им в различных регионах [6].

Впервые о территориальном распределении преступности услышали во Франции в начале XX в. Идею пространственного распределения совершенных преступлений развивал французский ученый А. Кетле, также им была разработана методика по созданию территориальных карт по распределению преступности. Именно в то время во многих передовых странах Европы и в США началось активное исследование территориального распределения преступности и противоправности.

«В Российской Федерации информация о территориальном расположении правонарушений образуется благодаря регистрации правонарушений в месте, где были совершены преступные деяния. Далее все данные собираются в официальный отчет правоохранительных органов РФ: районов, областей, городов, краев и республик» [3]. Ежемесячно печатаются сборники «Преступность и правонарушения», в которых опубликовываются статьи, где сообщается о правонарушениях за определенный период времени по всей территории государства и по его субъектам: по районам, республикам, городам, автономным областям, автономным округам, городам Москве и Санкт-Петербургу. Вместе с тем идет сбор информации по всем местам совершения преступлений во всех населенных пунктах. Вся эта информация обобщается и издается в федеральном масштабе: преступность в городах и

провинциях, правонарушения, которые совершаются в домах, аэропортах, магазинах и других местах. Если указывается место содеянных правонарушений, то география преступности становится топографией преступности [5]. Оценка пространственной дифференциации преступности проводится по следующим показателям: абсолютное и относительное (в расчёте на душу населения) количество совершенных противоправных действий, абсолютное и относительное количество преступлений по различным категориям (по степени тяжести, по нанесенному ущербу, экономической направленности и другие), число нераскрытых преступлений, и преступления, совершенные различными социальными группами (по возрасту, полу, национальности уровню дохода).

В мире существует множество идентичных и даже общих законов, относящихся к развитию криминологической обстановки. Однако, преступность в разных странах, регионах и административно-территориальных единицах страны может иметь ряд различий. Различаться они могут по составу, динамике и уровню (количество в расчете на 1 км² территории или на 100 000 жителей). Значительное отличие в уровнях преступности может быть не только между разными странами, но и на разных территориях одной страны [24].

Я.И. Гишинский утверждает, что «к числу территориальных различий преступности следует отнести криминальную пораженность отдельных социально-демографических групп населения различными видами преступлений. В так называемых «молодых» городах, в городах-спутниках в структуре населения преобладает молодежь, не семейные люди, в среде которых много мигрантов, преобладает тяжелый малоквалифицированный труд или работа на конвейере. Следовательно, в такого рода городах будет высок уровень насильственной и насильственно-корыстной преступности. В крупных городах и мегаполисах чаще совершаются угоны автомобильного транспорта без цели хищения, квартирные кражи, в свою очередь, на селе чаще можно встретить кражи скота и сельскохозяйственной продукции. Причем,

различия характеристик преступности зависят не только от типа населенного пункта (город, село, поселок городского типа и т.д.), но и от географического местоположения региона» [5].

1.2. Элементы и структура географии преступности

Элементами предмета географии преступности выступают:

- Изучение влияния экономического уровня развития страны (региона, административно-территориальной единицы) на преступность в лице ее показателей. Сюда включаются промышленный потенциал, уровень развитости производительных сил, существующая производственная база.

- Изучение влияния социально-культурных особенностей населения страны (региона) на преступность. Сюда включаются такие показатели как занятость населения, уровень доходов, наличие явной и латентной безработицы, разница в материальном положении населения («имущественное расслоение»), социальный состав, демографическая ситуация, наличие этнокоренных и этноприобретенных особенностей, традиций, обрядов, общий интеллектуальный уровень.

- Изучение влияния обеспеченности населения возможностями реализации естественных и конституционных прав и свобод на преступность. Сюда включаются наличие и количество образовательных, культурных, бытовых, досуговых учреждений, учреждения здравоохранения и науки.

- Изучение влияния политико-географических факторов на преступность. Сюда относятся размеры территории страны (региона), особенности ее (его) административного деления.

- Изучение влияния естественно-географических факторов на преступность. Сюда относятся минерально-сырьевые потенции страны (региона), климатические, ландшафтные особенности, особенности флоры и фауны [21].

Среди задач географии преступности можно выделить изучение влияния социальной структуры того или иного региона на уровень и структуру преступности, разработку программ по борьбе и профилактике преступности, максимально приближенных к проблемам конкретного региона или государства в целом [23].

С.А. Шоткинов считает, что «структура преступности занимает наиболее значимое положение в географии преступности. Распределяя разные виды и группы правонарушений по территориям, можно более корректно выявить криминологически значимые изменения и их причины. Деление видов и групп происходит по соотношению части преступности в ее общей численности или по скорости прироста, либо снижения разных групп правонарушений и преступности в целом» [21].

Рост разного вида преступности может отличаться регионально. К примеру, в одном регионе растет насильственная преступность, либо рецидивная, в другом – корыстная, в третьем – несовершеннолетняя преступность и т.д. Отличия разных видов преступлений также присутствуют и в показателе общей структуры преступности. Нередки и такие случаи, когда при низком уровне учтенной общей преступности отмечается прямая противоположность в показателях, касаемых тяжких злодеяний [22].

Изучение географии преступности для сравнительной криминологии имеет особое значение. При анализе причин преступности и ее изменений, при разработке оптимальных и результативных мер борьбы с ней применительно к отдельным регионам и территориям. Поэтому все указанные различия в динамике, структуре и уровне преступности имеют место. Они связаны с различными особенностями (экономическими, социальными, демографическими, национальными, культурными и пр.) той или иной страны, той или иной местности, которые в данном случае объединены территориально.

1.3. Факторы дифференциации преступности

На уровень преступности в том или ином регионе оказывает влияние целый комплекс факторов, среди которых выделяются: геокриминогенное положение, демографические, социально-экономические, пенитенциарный, наркобизнес, этнический, природно-географический и др. На современном этапе основными факторами, влияющими на криминальную ситуацию, являются: геокриминогенное положение, пенитенциарный, наркобизнес, демографическая ситуация, социально-экономические (факторы первого порядка). К факторам второго порядка можно отнести природно-географический, этнический, расселенческий и др. Данную классификацию факторов пространственной дифференциации преступлений разработал А.Д. Бадов в своей работе «Геокриминогенное положение как фактор преступности».

При изучении географии преступлений в нашей стране А.Д. Бадов установил, что «в условиях России доминантным фактором является геокриминогенное положение. Особенности географического положения самым непосредственным образом сказываются на криминальной обстановке. Специфика приграничного положения, близость к «горячим» точкам, расположение на основных наркотрафиках, близость к дефицитным природным ресурсам и т.д. тем или иным образом способствуют осложнению криминальной обстановки. Выгодное географическое положение, с точки зрения развития экономики (приграничное положение, близость к дефицитным природным ресурсам и т.д.), не всегда бывает выгодным для безопасности населения» [3].

Таким образом, установление зависимости уровня преступности от пространственного положения страны, а также его субъектов (пограничное или центральное положение, близость к политически напряженным точкам, а также экономическое положение) позволяет говорить о таком термине как геокриминогенное положение (ГКП). Оно позволяет выявить связь

макроположение и мезоположения субъекта и преступных и антисоциальных действий граждан проживающих в каждом населенном пункте субъекта.

«Под геокриминогенным положением понимается отношение данного объекта (поселения, региона) к объектам, находящимся вне и внутри него (другим регионам, поселениям, промышленным предприятиям, границам, транспортным путям, природным ресурсам, учреждениям пенитенциарной системы и т.д.) и оказывающих влияние на его криминальную обстановку. Можно выделить объекты, напрямую влияющие на уровень преступности: наркотрафики, «горячие» точки, учреждения пенитенциарной системы (уголовно-исполнительной системы) и др.; а также объекты, влияющие на криминальную обстановку: косвенно - государственная граница, природные ресурсы (особенно дефицитные), предприятия (в частности, производящие продукцию, имеющую особое значение) и т.д.» [3]. (По А.Д. Бадову).

Таким образом, можно предположить о главенствующем месте ГПК, как факторе пространственной дифференциации преступности, при выявлении причин преступлений в пограничных и центральных субъектах

В современной России наблюдается усиление влияния пенитенциарного фактора на уровень преступности. Сложившаяся в ряде регионов система пенитенциарных учреждений приводит к разбалансированию межличностных отношений, росту социальной напряженности и, в конечном итоге, увеличению уровня преступности. Существует значительная связь уровня преступности и состояния пенитенциарной системы в субъектах РФ, а именно прямая зависимость количества лиц, отбывающих наказание и числа совершенных противоправных действий. Эта взаимосвязь особенно проявляется в европейской части России. В наиболее пенитенциарно-нагруженных (т.е. регионах с высокой плотностью пенитенциарных учреждений – тюрем) регионах (Пермская область, Республика Коми) уровень преступности значительно выше, чем в окружающих территориях [25].

А.Д. Бадов заметил, что «в Сибири же, наряду с современной пенитенциарной перегруженностью, можно проводить исторические

параллели. Сибирь с давних времен использовалась как место ссылок, и это наложило своеобразный отпечаток на менталитет населения. С закрытием подавляющего большинства зон в Магаданской области, уровень преступности в регионе снизился в разы (в настоящее время в области осталось только четыре учреждения ФСИН, было же несколько десятков – точное число до сих пор неизвестно). Территориальное расположение Урала и Сибири, их удаленность от центра России, суровые климатические условия способствовали развитию в них сети пенитенциарных учреждений» [2].

Очень высокий уровень преступности отмечается в колониях-поселениях и вокруг них. Жертвами преступлений оказываются как сами заключенные, так и местные жители. В этих районах отмечается преобладание насильственной преступности. Ситуация еще более обострилась в связи с отменой в 1993 г. уголовной ответственности за нарушение правил административного надзора, а с 2002 г. – института административного надзора. Эффективная система пенитенциарного контроля за лицами, отбывшими наказание за особо тяжкие и рецидивные преступления, в стране до сих пор отсутствует. «Среди судимых, виновных в умышленном убийстве, причинении тяжких телесных повреждений и хулиганстве, удельный вес неоднократно осужденных составляет 52-54%» [2].

С началом урбанизации, города стали центром притяжения населения окраин и эмигрантов соседних стран. Все большее число граждан, зачастую, в прошлом жителей деревень, не имеющих постоянного дохода и достаточного уровня социализации в новом для себя обществе. Что в неизбежном счете приводит к уровню антисоциальных и противоправных деяний и люмпенизации населения городов и особенно мегаполисов какими можно считать Санкт-Петербург и Москву со своими развитыми агломерациями. По наблюдению ряда ученых: «В 80% случаев уровень общей преступности в регионе в целом ниже, чем в центрах субъектов. В России города с высоким уровнем преступности объединяет чаще всего то, что они расположены в восточной части России, в них достаточно много учреждений федеральной

службы исполнения наказаний. Среди них как крупные многофункциональные центры с развитой промышленностью, так и города с узкой специализацией, либо сложившиеся как конгломераты поселков при отдельных предприятиях. Имеются различия, нередко существенные в структуре и динамике преступлений против личности, наблюдаемые в городских поселениях и сельской местности. В городских поселениях значительно выше так называемая уличная преступность, которая в некоторых крупных городах вырастает до масштабов национальной проблемы» [16].

В соответствии с данными регистрации преступлений «на улицах, площадях, в скверах и парках совершается каждое девятое изнасилование, каждое восьмое умышленное убийство, каждое четвертое-пятое тяжкое телесное повреждение, каждое третье хулиганство. В сельской местности преступления, чаще всего, совершаются на дому» [15].

В своей публикации от Рябцев В.М и Ведяхин В.М. «Многофакторный регрессионный анализ причин территориальной дифференциации преступности» выявили что значительное влияние на уровень преступности оказывают миграционные процессы «В Москве местными жителями совершается около 60% всех регистрируемых преступлений. Остальная часть преступных посягательств приходится на различные категории иногородних граждан. Среди них наиболее высока доля лиц, прибывших из стран ближнего зарубежья, особенно Украины, Молдавии, Грузии, Армении, Азербайджана, Таджикистана. В селитебных частях городов преобладают квартирные кражи (на которые приходится от 1/3 до 1/2 от общего числа преступлений), кражи личного имущества, грабежи и разбои. В промышленных частях городов преобладают экономические преступления» [15].

Переход к новым для России к рыночной экономике, переустройство политической жизни, законодательной базы в то числе уголовного кодекса и социальной жизни общества после распада СССР и в последующие десятилетия оставили свой отпечаток на геокримногенной карте новой

России. Процесс перестройки общества создал нестабильную криминальную ситуацию в подавляющем большинстве регионов страны; преступность вышла на кардинально новый качественный уровень. Отмечается прямая зависимость социально-экономической ситуации государства и развития криминала в постсоветский период. С одной стороны – уровень преступности во многих регионах неизменно растет, с другой – уровень организованной преступности снижается и трансформируется. В новых условиях наблюдаются слияние экономических структур (бизнеса) и властных структур (государственные институты) с криминалом, в лице сети преступных группировок. К настоящему времени данная тенденция постепенно переходит на нет в связи с выходом из экономической и социальной «ямы» возникшей после распада СССР, укреплением центральной власти.

Анализ развития преступности по регионам России позволяет говорить об особом криминальном пути нашей страны. Так, если установленная общемировая тенденция такова: уровень преступности тем выше, чем выше уровень экономического развития страны, то в Российской Федерации наблюдается несколько иная ситуация. А.Д. Бадов выявил обратную зависимость уровня преступности и развития для некоторых регионов РФ. «В число наиболее криминально-опасных регионов входят слаборазвитые Тыва, Хакасия, Еврейская АО» [3].

Экономический кризис в нашей стране в конце 1980 - начале 1990-х гг. привел к резкому росту преступности. Дефолт 1998 г. привел к резкому росту противоправных деяний во второй половине 1998 и в 1999 гг. Организованную преступность интересуют экономически наиболее развитые регионы (Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ярославская и Самарская области, Республика Татарстан, ХМАО и др.), где совершается большинство экономических преступлений в том числе получение и дача взяток, хищения государственного имущества, халатность и использование служебного положения. В экономически слаборазвитые регионы организованная преступность менее

распространена, здесь преобладают преступления, совершенные нарушителями без предварительного сговора и, зачастую, на бытовой почве

Отдельные составляющие демографического фактора оказывают разнонаправленное влияние на уровень преступности. Взаимодействия темпов роста численности населения и прироста преступности не выявлено.

Сдерживающим фактором роста преступлений является семья. «Около 60% виновных в совершении убийств и тяжких телесных повреждений в брачных отношениях не состояли. Кроме того, почти 12% официально состояли в браке, но совместно с семьей не проживали» [15]. С другой стороны, насильственным посягательствам со стороны членов своих семей часто подвергаются женщины и дети. Однако данному виду посягательств свойственна высокая степень латентности. Чаще всего подобные преступления совершаются в Северном и Уральском районах, реже всего – на Северном Кавказе.

Фактором «работающим» на рост уровня преступности является неполная семья. По расчетам В.М. Рябцева и В.М. Ведякина «повышение удельного веса детей, родившихся у матерей-одиночек на 1%, влечет за собой увеличение общего коэффициента преступности на 0,6%. Эта взаимосвязь наиболее явно проявляется на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. На фоне повышения уровня преступности в России явно просматривается тенденция опережающих темпов роста женской преступности и увеличения доли женщин среди всех совершивших противоправные деяния» [15].

«В связи с преобладанием вынужденного характера миграций в обозреваемый период, высокие темпы роста преступности наблюдались в регионах, принявших наибольшее число беженцев и вынужденных переселенцев (Северная Осетия, Ставропольский и Краснодарский края, Самарская область, г. Москва, Белгородская область). В структуре преступности вынужденных мигрантов преобладали преступления общеуголовной направленности. Для них характерно было совершение

тяжких насильственных и корыстных преступлений: разбоев, грабежей, краж, причинений вреда здоровью и др.» [1].

Влияние на криминальную ситуацию оказывает безработица. Хотя доля официальных безработных колеблется в пределах 7-10%, на них приходится более 30% умышленных убийств и около 25% хулиганств и телесных повреждений.

2. СОЦИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЦФО

2.1. Экономические показатели округа

Центральный федеральный округ (ЦФО) выделяется среди других округов РФ, не только своим особым набором ФГП, ЭКП и ПГП, но и развитой инфраструктурой экономики и общества. Несомненно, ЦФО является базовым, опорным макрорегионом России. ЦФО, являясь экономическим и культурным центром, вносит значительный вклад в развитие всей страны и играет роль локомотива прогресса для других округов. Взаимодействие 18 субъектов Российской Федерации, входящих в состав ЦФО, со всеми регионами страны обширно и многообразно. Без преувеличения можно утверждать, что проблема главного субъекта округа г. Москвы автоматически становится проблемой всей страны.

Субъекты Центрального Федерального округа относительно сходны по базовым социально-экономическим условиям своей жизнедеятельности, расположены примерно в одинаковых природно-климатических условиях, обладают сопоставимой производственной и инфраструктурной базой, похожей системой расселения и возрастной структурой жителей; все они в той или иной степени испытывают на себе одновременно и позитивное, и деструктивное влияние со стороны Московского региона. Исключение составляет сам данный регион (г. Москва и Московская область), разительно отличающийся по всем своим характеристикам от остальных регионов группы. Кроме того, выбиваются из общего ряда и несколько областей, обладающих повышенной долей городского населения (в 2020 г. – свыше 75%): Владимирская, Ивановская, Тульская и Ярославская.

«Центральный федеральный округ (ЦФО) расположен в западной части России. Образованный в 2000 г. округ объединяет 17 областей и один город федерального значения. ЦФО занимает лидирующую позицию среди административных формирований не только по объему ВРП, но и по количеству входящих в его состав административных единиц, а также по

численности населения. При этом федеральный округ характеризуется самой высокой плотностью населения. Центральный федеральный округ занимает 3,8% территории России» [11].

На развитие экономики и социальной сферы Центрального федерального округа во втором полугодии 2020 г. использовано 1111,2 млрд. руб. инвестиций в основной капитал. Объем инвестиций в округ составляет 22,3% всех инвестиций России. Удельный вес инвестиций за счет собственных средств составляет 51,9%, привлеченных средств – 48,1%, в том числе 10,0% – за счет средств федерального бюджета [14].

По данным Федеральной службы статистики, «в 2020 г. общий объем финансовых вложений в во втором полугодии 2020 г. составил 18470,1 млрд. руб. Консолидированный бюджет субъектов ЦФО во втором полугодии 2020г. исполнен с профицитом 190,0 млрд. руб. Расходы составили 1293,1 млрд. руб., доходы – 1483,1 млрд. руб. Общий объем инвестиций составил 3436,3 млрд. руб. В разрезе регионов инвестиции на душу населения выглядят следующим образом: Тамбовской области удалось привлечь 106070,6 руб. на человека, в Воронежскую область было привлечено 104 352,9 руб. на душу населения» [14].

Несмотря на то, что объем инвестиций в Калужскую область по сравнению с 2019 г. снизился, показатель на душу населения в этом регионе входит в тройку лучших в ЦФО и составляет 98840,36 руб. По величине инвестиций на душу населения по итогам 2020 г. Тамбовская область лидирует, Ивановская область – самая отстающая [13]. Наиболее слабой в плане привлечения инвестиций на душу населения остается Ивановская область – там за год удалось привлечь 28734,55 руб. на одного Немногим более 42 тыс. руб. на душу населения удалось привлечь и Костромской области.

2.2. Демографические показатели и уровень жизни населения

регионов округа на 2020 год

В целом по округу число умерших превысило число родившихся в 1,2 раза; коэффициент естественной убыли населения составил – 2,7 %. Миграционный прирост населения составил 110,7 тыс. человек, полностью компенсировав естественную убыль и превысив ее на 107,5%. По данным официальной статистики, во всех 17 областях Центрального федерального округа по итогам 2020 г. фиксируется естественная убыль населения. Наименьший показатель отмечен в Московской области (-1,3‰). Среди черноземных регионов наименьший показатель естественной убыли населения отмечается в Белгородской области (-2,4‰). В Костромской, Калужской и Ярославской областях по итогам года отмечается также относительно невысокий уровень естественной убыли населения (-3,3‰; -3,5‰ и -3,6‰ соответственно). Наибольший показатель естественной убыли населения зафиксирован в Тульской области (-7,1‰), на втором месте – Тверская область (-6,6‰). Высокий показатель естественной убыли населения отмечается и в Тамбовской (-6,5‰) и Орловской (-5,4‰) областях. По такому показателю, как смертность детей в возрасте до 1 года, по итогам 2020 г. наилучшие показатели зафиксированы в Тамбовской (4,5‰), Ярославской (5,5‰), Воронежской (5,6‰) и Белгородской (5,7‰) областях [5].

Численность экономически активного населения по данным выборочного обследования населения по проблемам занятости во втором полугодии 2020 г составила 21,1 млн. человек, или 70,6% общей численности населения округа. Не имели занятия, но активно его искали 763,5 тыс. человек, или 3,6% общей численности экономически активного населения (согласно Международной Организации Труда они классифицируются как безработные). В государственных учреждениях службы занятости населения в качестве безработных на конец июня 2020 г. было зарегистрировано 170,4 тыс. человек, или 0,8% экономически активного населения. Уровень

благосостояния населения определяется, прежде всего, денежными доходами населения, которые в расчете на душу населения 1) в целом по Центральному федеральному округу составили 36125 руб. в месяц (в целом по России – 27312 руб. в месяц). Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата во втором полугодии 2020г. составила 40583 руб., на 5,9%, реальная начисленная заработная плата – снизилась на 9,2 % [16].

С первого января 2015 г. в силу вступил Федеральный закон № 227 – ФЗ от 03 декабря 2012 г. «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации».

«Статья 1 федерального законодательного акта регламентирует порядок установления потребительской корзины для основных социально – демократических групп населения в Российской Федерации. В соответствии с нормами статьи, потребительская корзина должна быть установлена не реже одного раза в пять лет. Содержание статьи 2 дает возможность выяснить, что входит в годовой объем гарантированного потребления для каждой из основных демографических и социальных подгрупп населения» [18].

Во всех областях Центрального Черноземья стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в декабре прошлого года была значительно ниже общероссийской.

По данным официальной статистики, стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в декабре 2020 г. среди областей Центрального федерального округа максимальна в Московской области (13195,8 руб.), Владимирской и Тверской областях (12096,7 и 12037,5 руб. соответственно). Минимален данный показатель в Курской (10216,5 руб.), Липецкой (10407,6 руб.) и Орловской (10551,1 руб.) областях.

В целом же в двух областях ЦФО стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг выше среднероссийской в Московской (на 10%) и Владимирской (на 1%) областях. В Калужской и Тверской областях данный показатель совпадает со средним по России. Ниже всего стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в декабре прошлого

года относительно среднего по России была в пяти черноземных областях: Курской (на 15%), Липецкой (на 14%), Орловской (на 12%), Белгородской (на 11%) и Тамбовской (на 10%).

В соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г № 134 – ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» прожиточный минимум в субъектах Российской Федерации предназначается для:

- оценки уровня жизни населения соответствующего субъекта Российской Федерации при разработке и реализации региональных социальных программ;
- оказания необходимой государственной социальной помощи малоимущим гражданам;
- формирования бюджетов субъектов Российской Федерации; – других установленных федеральным законом целей» [19].

Размер прожиточного минимума в последнем квартале 2020 г. в областях Центрального федерального округа был максимален в Московской и Смоленской областях (9063 и 8695 руб. соответственно). Минимален данный показатель в областях ЦФО в Курской (6754 руб.), Белгородской (6842 руб.), Тамбовской (6850 руб.) и Воронежской (7026 руб.) областях.

В Тверской области стоимость минимального набора продуктов питания в декабре прошлого года оказалась минимальной относительно других областей ЦФО (3401 руб.). Далее следуют Смоленская (3378,7 руб.), Московская (3304,2 руб.) и Владимирская (3272,7 руб.) области. Наименьший показатель отмечается в Курской (2631 руб.), Липецкой (2763,1 руб.) и Тамбовской (2797,9 руб.) областях.

Необходимо отметить, что в двух областях ЦФО стоимость минимального набора продуктов питания немного превышает общероссийский показатель (в Тверской области – на 3%, в Смоленской на 2%). В Московской области данный показатель совпадает со средним по России. В Курской и Липецкой областях данный показатель значительно ниже общероссийского (на 20% и на 16%).

По динамике изменения данного показателя относительно декабря 2020г. максимальный рост зафиксирован в Тверской (на 18,8%), Орловской (на 18%) и Брянской (на 17,9%) областях. Наименьший рост стоимости относительно аналогичного периода прошлого года был зафиксирован в Рязанской области (7,7%), а также Костромской (11,2%), Ивановской (13,4%) и Ярославской (14,1%) [13].

Интегральный показатель качества жизни – самый важный комплексный показатель благосостояния населения. Данный показатель применим для оценки геокрименногенной обстановки в зависимости от социально-демографических и экономических условий, сложившихся в регионе.

Система оценки и рейтинг качества жизни были составлены экспертами агентства РИА Рейтинг. «При расчете рейтинга проводился анализ 70 показателей, которые объединены в 11 групп, характеризующих основные аспекты качества жизни в регионе: уровень доходов населения, занятость населения и рынок труда, жилищные условия населения, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

Позиции субъектов РФ в итоговом рейтинге определялись на основании интегрального рейтингового балла, который рассчитывался путем агрегирования рейтинговых баллов регионов РФ по всем анализируемым группам. Рейтинговый балл группы определялся путем агрегирования рейтинговых баллов показателей, входящих в группу.

При составлении рейтинга использованы данные: Росстата, Минздрава России, Минфина России, ЦБ РФ, другие открытые источники» [12].

Большинство регионов Центрального федерального округа по-прежнему занимают довольно высокие позиции в рейтинге по качеству жизни. В первую десятку Рейтинга – 2020 входят четыре субъекта РФ из ЦФО. При

этом только два региона занимают места ниже 50. В ЦФО находятся два субъекта с самым высоким по РФ интегральным показателем – город Москва и Московская область, 82,2 и 76,1 баллов соответственно. Относительно высокую интеграционную оценку качества жизни имеют ряд регионов Центрально-Черноземного экономического района – Белгородская, Воронежская, Липецкая и Курская области (64,8, 61,0 и 57,9 и 55 баллов, соответственно), а также Тульская область (53,0), замыкающая данную группу регионов. Для большинства же субъектов ЦФО интеграционный уровень качества жизни ниже показателя в 50 баллов. Сюда входят Рязанская (50), Ярославская (48,7), Владимирская (48), Орловская (47,1), Смоленская (46,8), Тамбовская (46,7), Брянская (46,6) области. Для трех регионов ЦФО уровень жизни населения крайне низок – Ивановская (45,6), Тверская (42,2), Костромская (39,1), что сопоставим с уровнем жизни республик Северо-Кавказского экономического района (рис. 1).

Данная статистика говорит это достаточно сильной территориально-пространственной дифференциации уровня жизни в субъектах, при условии относительной однородности всего Центрального федерального округа. Высокий уровень жизни в Москве и Московской области стоит на контрасте с окружающими его областями, и в особенности лежащими к северу и северо-востоку от столичного региона Тверской, Ивановской и Костромской областях с относительно низким уровнем жизни.

Если рассматривать регионы страны в разрезе федеральных округов, то самым позитивно сбалансированным в контексте близости регионов к верхушке рейтинга и динамике позиций будет Центральный федеральный округ [14].

Близость всех областей к столице положительно сказывается на их потенциальных возможностях и перспективах дальнейшего динамичного развития как экономики в целом, так и социальной политики.

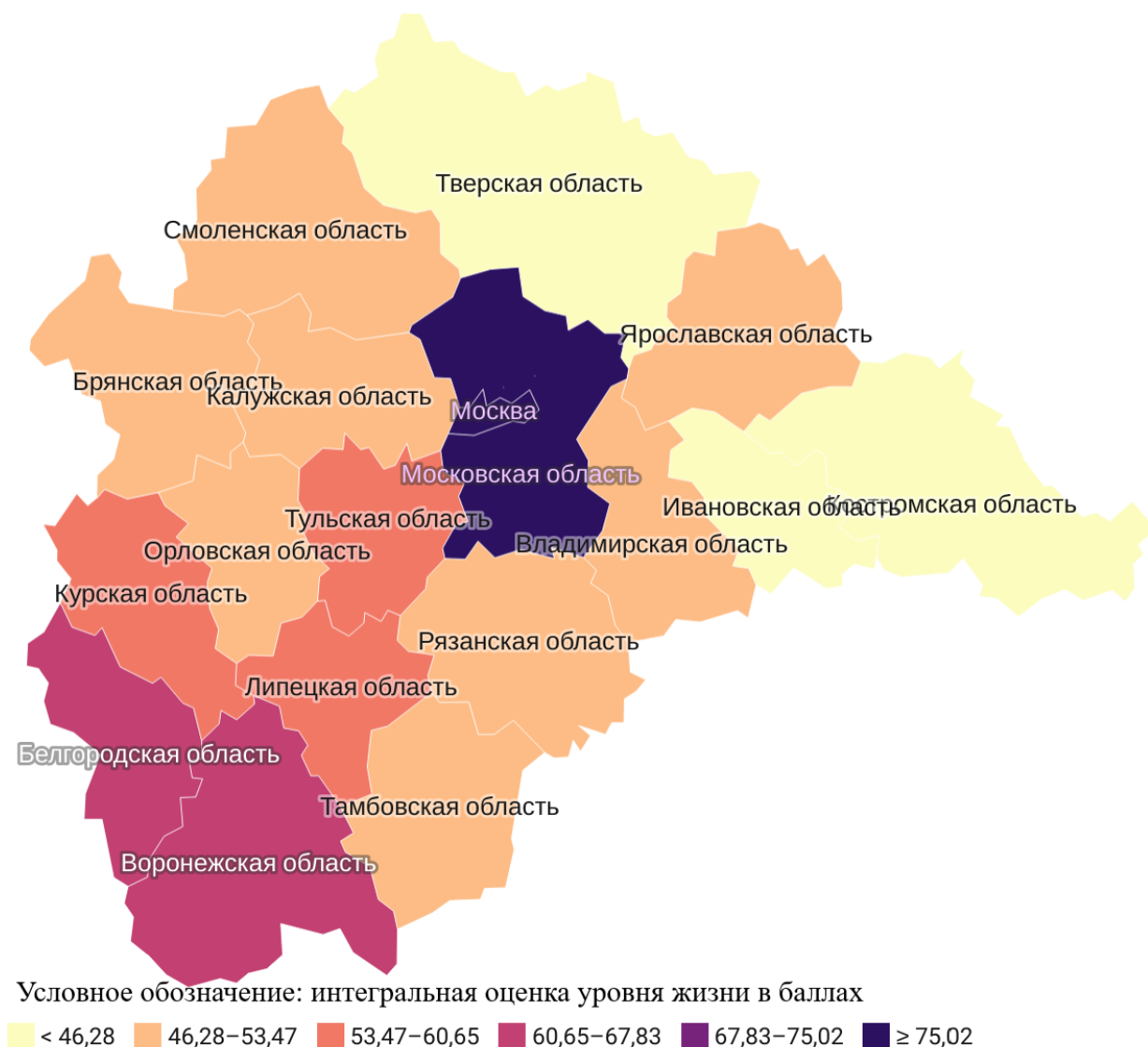

Рис.1. Уровень жизни в регионах ЦФО

Следовательно, по-прежнему актуальны высказывания С.А. Зубенко «...рассматривая регион как самостоятельную социально-экономическую систему, представленную различными объектами хозяйствования и управления, появляется возможность регулирования региональных пропорций, совершенствования существующих структур управления, выявления и целенаправленного использования факторов конкурентоспособности регионов» [7].

3. ПРЕСТУПНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Общая схема пространственного анализа причин преступности должна включать в себя следующие этапы:

1. Выделение территориальных социально-экономических систем (ТСЭС) различного уровня, в рамках которых возможен сбор и анализ информации о проявлениях криминогенной активности населения данных территорий. В моем исследовании за ТСЭС приняты все 18 субъектов Центрального федерального округа

2. Разбивка отобранного для анализа массива территориальных единиц на отдельные типологические группы. Критерием классификации в данном случае выступает наличие в них общих закономерностей развития социально-экономических процессов. Территориальные системы, входящие в одну типологическую группу, должны составлять относительно единое в этом плане социально-экономическое пространство, т.е. динамику и вектор развития всех частей этого пространства определяют одни и те же факторы с точки зрения теории «центр-периферийных» отношений.

3. Далее, на основе констатации факта наличия и оценки степени выраженности этих базовых факторов социально-экономического развития в каждой типологической группе, должны быть выделены территориальные социально-экономические системы, являющиеся потенциальными лидерами и аутсайдерами с точки зрения перспектив такого развития.

4. Следующий шаг – анализ темпов, динамики и итогов социально-экономического развития данных территориальных социально-экономических систем.

5. Затем осуществляется оценка результатов социально-экономического развития территориальных систем с учетом изначально имевшихся у них перспектив; иными словами, сопоставляются исходный потенциал и степень его реализации.

6. Последующим этапом является отбор статистических показателей, наиболее полно и всесторонне характеризующих в совокупности состояние преступности в рамках каждой территориальной системы, входящей в полученные типологические группы. В число таких показателей можно традиционно включить уровень преступности, ее структуру и динамику – абсолютные значения ее показателей (точки экстремума), а также периоды их роста, снижения, стабилизации и темпы данных изменений.

7. Далее осуществляется анализ названных показателей по каждой территориальной единице, отобранной для анализа и входящей в определенную типологическую группу. На основе полученных данных эти территории в дальнейшем могут быть подвергнуты группировке в зависимости от величины статистико-криминологических показателей, а также направленности их трендов (например, регион с высоким уровнем преступности, но с его положительной динамикой и т.п.).

8. В последующем происходит сопоставление полученных данных о перспективах, динамике и итогах экономического и социального развития территориальных единиц, входящих в состав выделенных типологических групп, с выявленными тенденциями и закономерностями преступности в них.

9. На заключительном этапе анализируются полученные результаты и формулируются выводы.

3.1. Состояние и структура преступности в ЦФО на 2020 год

Криминогенная ситуация в ЦФО по итогам 2020 г. осталась стабильной. Относительно предыдущего года число зарегистрированных преступлений увеличилось на 1% и составило 447215 случаев. За более продолжительный период отмечается снижение общего количества выявленных преступлений: за последние 5 лет их массив сократился на 13,1%, за 10 лет – на 22,2%. В

целом в расчете на 100 тыс. населения зафиксировано почти 1139 деяния, что меньше общероссийского показателя на 19% (Россия 939) [3].

В структуре преступности деяния небольшой и средней тяжести занимают более 60%. Их совокупный массив снизился (-3,2 %), в отличие от тяжких и особо тяжких посягательств (+5%). Наглядное представление структуры преступлений представлено на рисунке 2.

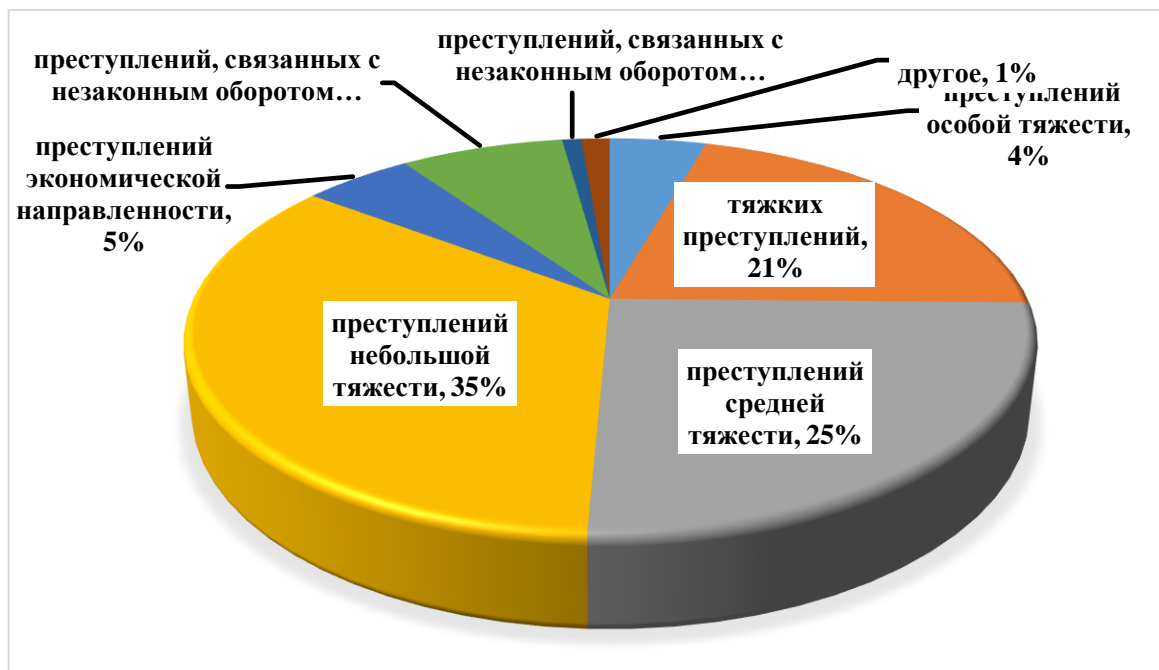

Рис. 2. Структура преступности

Более 80% (357 тыс. случаев) преступлений совершены в городах и поселках городского типа, каждое пятое выявленное уголовно наказуемое деяние приходится на сельскую местность (90 тыс.).

Как и прежде в значительной мере на тенденции в состоянии преступности оказывают влияние деяния против собственности, на них приходится более половины всех выявленных преступлений. Среди них наибольшие темпы прироста отмечаются у различного рода мошенничеств (+30,5%). В результате в структуре преступности их доля увеличилась с 12,7% до 16,4%.

Самыми распространенными преступлениями против собственности остаются кражи.

В округе последовательно сокращается общее число зарегистрированных убийств. За последние 5 лет их число сократилось на треть. Одновременно с этим продолжилась тенденция к снижению числа умышленных причинений тяжкого вреда здоровью. С 2015 г. их массив сократился на 33,6%.

Напряженная криминогенная обстановка сохраняется в трех субъектах округа: Тверская, Калужская, Смоленская (1742, 1720, 1602 акта нарушения УК РФ на 100000 соответственно) при среднем уровне преступности в округе 1139 преступлений на 100000. Регион с самым низким показателем нарушений в 2020 г. стала Воронежская область – всего 658 преступлений на 100000 [5].

В ЦФО в расчете на 100 тыс. населения зафиксировано почти 1139 деяний, что меньше общероссийского показателя на 19% (в среднем по стране – 1393), из них 58 относятся к категории особо тяжких и тяжких. За последние пять лет общий уровень преступности снизился, при этом по особо тяжким и тяжким деяниям, напротив, увеличился.

Пространственно-территориальная дифференциация преступности в ЦФО, как может показаться на первый взгляд, однородна, однако низкий уровень жизни в городах «спутниках» Москвы – в Твери, Смоленске и Калуге по основному сравнительному показателю уровень преступности выше на 40-52% среднего по ЦФО. Также неблагоприятна криминальная ситуация в Ивановской, Костромской и Тамбовской областях, которые испытывают влияние высокого уровня безработицы.

В самом густонаселенном субъекте и городе округа Москве в 2020 по абсолютному показателю количества преступлений (146559 случаев) – лидер среди других субъектов округа. Однако по относительному показателю (1160 актов правонарушения на 100000 человек) Москва имеет относительно спокойную криминогенную обстановку – на уровне среднего значения по ЦФО (1139 актов)

В остальных регионах ЦФО криминогенная ситуация относительно благоприятная. В Воронежской области самый низкий показатель преступности на душу населения – 658, что ниже уровня Твери почти в 3 раза (рис. 3).

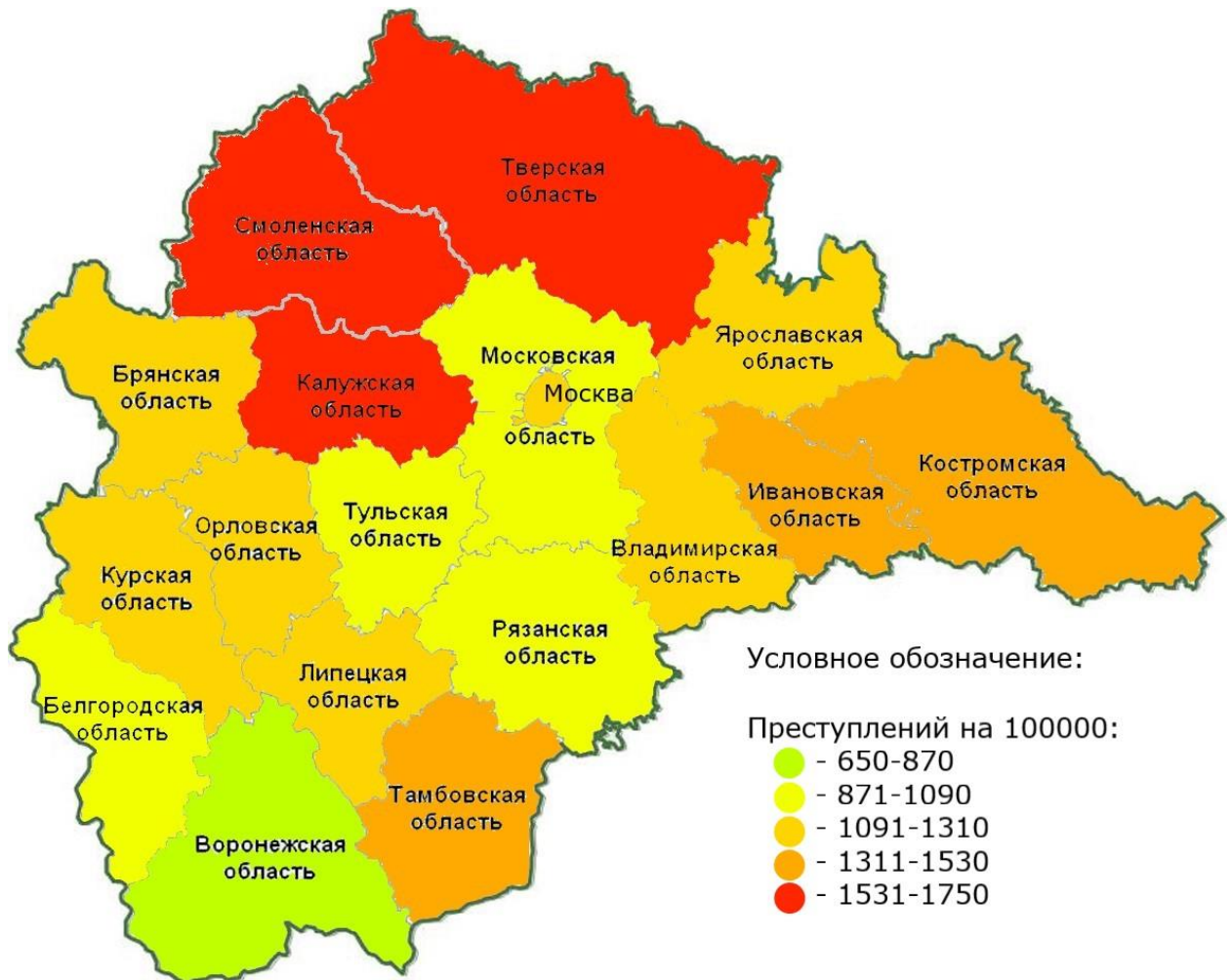

Рис. 3. Преступность в ЦФО в расчёте на 100000 человек

Распределение преступлений по субъектам ЦФО выглядит следующим образом: центральные субъекты ЦФО: Москва, Московская, Тульская, а также Рязанская области имеют относительно спокойную геокриминогенную обстановку, в некоторой степени благоприятные для снижения преступности условия. Здесь количеству преступлений, совершенных в 2020 г. колеблется от 892 до 1160 на 100000 населения, что в целом ниже среднеокружного значения (1175). Области пограничные с ПФО – Тамбовская, Владимирская,

Ивановская, Костромская области имеют более напряженную геокриминогенную обстановку (1293-1445 преступлений на 100000 населения). На данную ситуацию оказывает влияние на напряженная геокриминальная обстановка в соседнем ПФО, а также периферийное положение данных субъектов. Ряд регионов Центрально-Черноземного экономического района – Белгородская, Курская, Воронежская и Липецкая имеют дифференцированный уровень преступности. В аграрно-ориентированных Белгородской и Воронежской областях в 2020 г. произошло всего 929 и 658 преступлений на 100000 населения соответственно, в остальных регионах уровень преступности равен среднеокружному. Наиболее трудная геокриминальная обстановка на 2020 г. сложилась в западной и северной частях ЦФО – в Брянской, Смоленской, Калужской, Тверской и Ярославской областях.

Показатель преступности в расчёте на 100000 населения является наиболее значимым при определении геокриминогенной ситуации в том или ином субъекте, без выявления социальных групп преступлений и преступников. Для выявления причин территориально-пространственной дифференциации общего числа преступлений в ЦФО, было выдвинуто ряд предположений – геокриминогенных факторов. Среди прочих наибольшая зависимость была выявлена между числом преступлений на душу населения и интегральным показателем уровня жизни населения, как фактором преступности. С вероятностью 95% можно утверждать, что между данными показателями существует относительно тесная отрицательная корреляционная связь – $-0,52$. Наглядное представление корреляционной связи представлено на рисунке 4.

Таким образом, чем меньше балл интегрального показателя уровня жизни, тем больше преступлений совершается в каждом из субъектов ЦФО. Наиболее значим данный фактор оказался для субъектов с наиболее критичной – Тверская, Смоленская, Калужская, Костромская и Ивановская

область и наиболее благоприятной геокриминальной обстановкой – Белгородская и Воронежская и Тульской области.

Около 50% совершенных противоправных действий остаются нераскрытыми, и нарушители закона остаются безнаказанными (рис. 5).

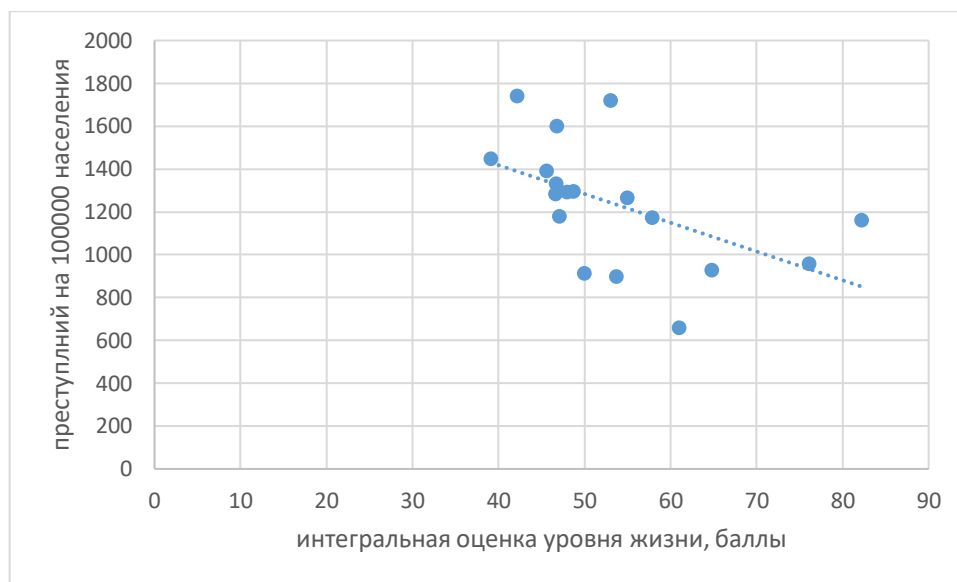

Рис. 4. Корреляционное поле между числом преступлений на 100000 населения и баллом интегральной оценки уровня жизни ($r=-0,52$; $p=0,95$)

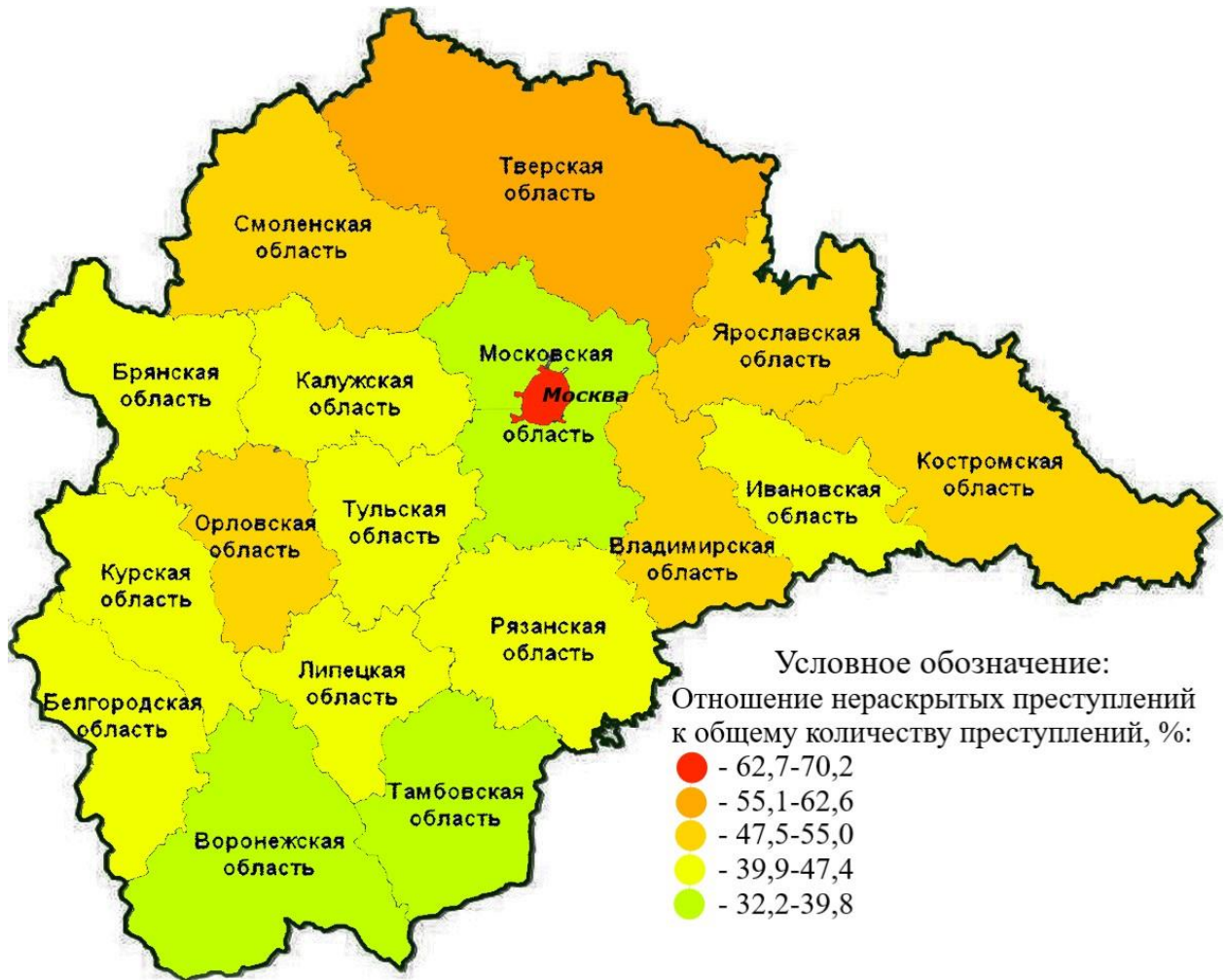

Рис. 5. Раскрываемость преступлений ЦФО

Наиболее тяжелая ситуация с выявленными лицами нарушивших закон сложилась в Москве. Густонаселенный мегаполис, с активным миграционным движением местного и приезжего населения, создает сложную ситуацию – более 70% преступлений, совершенных в столице, не раскрываются в течение фиксируемого года. В целом по округу в регионах наблюдается хороший уровень раскрываемости преступлений, выше общероссийского.

3.2. Социально-демографические показатели преступности и геокриминогенные факторы

Анализ социально-демографического портрета правонарушений, а также преступников особенно важен для понимания территориально-пространственной дифференциации преступности, а также для понимания формирования особой геокриминогенной обстановки в том или ином регионе. Для детального выявления региональных особенностей преступности рассмотрим дополнительные параметры:

1. Уровень преступлений, совершенных лицами, не имеющими постоянного источника дохода;
2. Уровень преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения;
3. Уровень преступлений, совершенных иностранными гражданами, в том числе гражданами государств-участников СНГ;
4. Уровень преступлений, совершенных рецидивистами (уровень рецидивов);
5. Количество заключенных по субъектам
6. Уровень преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также студентами (уровень преступности среди молодежи);
7. факторы преступности.

1. Первый социально-демографический параметр структуры правонарушений в субъектах ЦФО – преступления, совершенные лицами, не имеющими постоянного источника дохода в расчете на 100000 населения и в процентах к общему числу совершенных правонарушений. Этот показатель отражает насколько уровень безработицы и уровень бедности влияет на геокриминогенную ситуацию и структуру преступности в регионе.

Рассмотрим данную зависимость. Проведем корреляционный анализ между числом преступлений совершенных лицами без постоянного дохода на 100000 населения и уровнем безработицы в расчёте на 100000 населения по субъектам ЦФО. В результате, не было выявлено корреляционной связи между данными показателями – 0,18.

Показатели преступлений, совершенных лицами без постоянного источника дохода в большинстве регионов, находятся в слабой прямой зависимости от уровня безработицы в таковых. Таким образом, уровень безработицы не может считаться определяющим геокриминогенным фактором для преступлений данного рода. Существуют иные факторы, определяющие тот или иной уровень правонарушений, совершенных лицами без постоянного источника дохода.

Рассмотрим важный геокриминогенный фактор – интегральный показатель уровня жизни населения – и его влияние на количество преступлений, совершенных лицами без постоянного источника дохода. С вероятностью 95% можно утверждать, что между числом данных правонарушений и баллами интегрального показателя наблюдается тесная отрицательная корреляционная связь – $-0,63$. Для наглядного отображения зависимости было построено корреляционное поле (рис. 6).

Таким образом, для такой социальной группы правонарушителей определяющим геокриминогенным фактором является интеграционный показатель уровня жизни населения, оказывающий обратно пропорциональное воздействие.

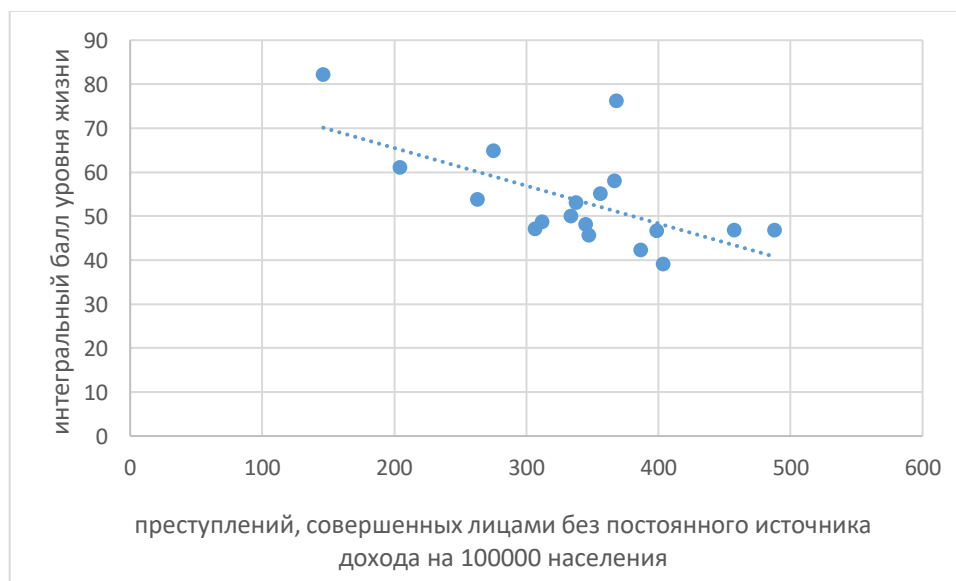

Рис. 6. Корреляционное поле между числом преступлений, совершенных

лицами без постоянного источника дохода на 100000 населения и баллом уровня жизни по субъектам ЦФО ($r=-0,63$; $p=0,95$)

Рассмотрим дифференциацию преступлений, совершенных лицами без постоянного источника доходов по субъектам ЦФО (рис. 7).

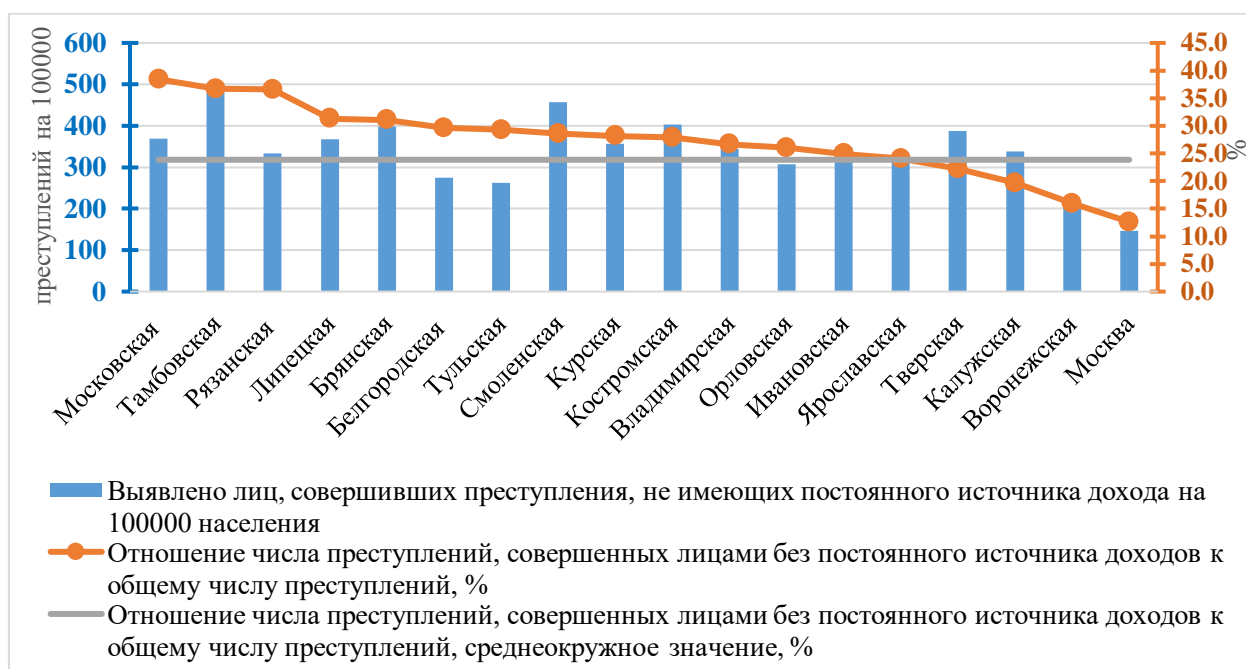

Рис. 7. Доля преступлений, совершенных лицами без постоянного источника дохода

Наибольшая доля данного рода преступления к общему числу преступлений в 2020 г. зафиксирована в трёх субъектах ЦФО: в Московской (38,4), Тамбовской (36,7) и Рязанской (36,0%). Для Брянской, Белгородской, Тульской, Смоленской, Курской и Костромской данный показатель на 2020 г. всё еще остается высоким и превышает среднее значение по ЦФО (23,8%) на 4-8%. Во Владимирской, Орловской, Ивановской, Ярославской и Тверской областей показатель совпадает со среднеокружным значением. Наименьшее число преступлений, совершенных лицами без постоянного источника доходов в 2020 г. произошло в Калужской (19,6%), Воронежской (16,0%) и Москве 12,6% – наименьший показатель.

2. Особенностью ЦФО в структуре совершенных правонарушений является высокая доля лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения. В округе каждое десятое правонарушение совершено именно по причине или вследствие чрезмерного употребления спиртосодержащих напитков жителями регионов. Пагубное воздействие алкогольных напитков на физиологическое и психическое состояние организма, доказано во многих научно-исследовательских работах. В геокриминологии данный негативный аспект чрезмерного употребления алкоголя отражается в повышении общего уровня преступности, а также числа преступлений, совершенных в состоянии опьянения, и, в следствии, более низким порогом общественно-социальной ответственности.

Рассмотрим геокриминогенную ситуации правонарушений, совершенных лицами, в состоянии алкогольного опьянения, по регионам (рис. 8).

Если в целом по округу процент данных правонарушений составляет только 10,6% от общего числа преступлений, то для многих регионов ЦФО ситуация более напряженная. В Костромской, Тамбовской и Брянской областях каждое пятое преступление в 2020 г. совершено лицами, в состоянии алкогольного опьянения, 18,8% 18,3% и 18,0% от общего числа преступлений соответственно, в 1,8 выше среднеокружного значения.

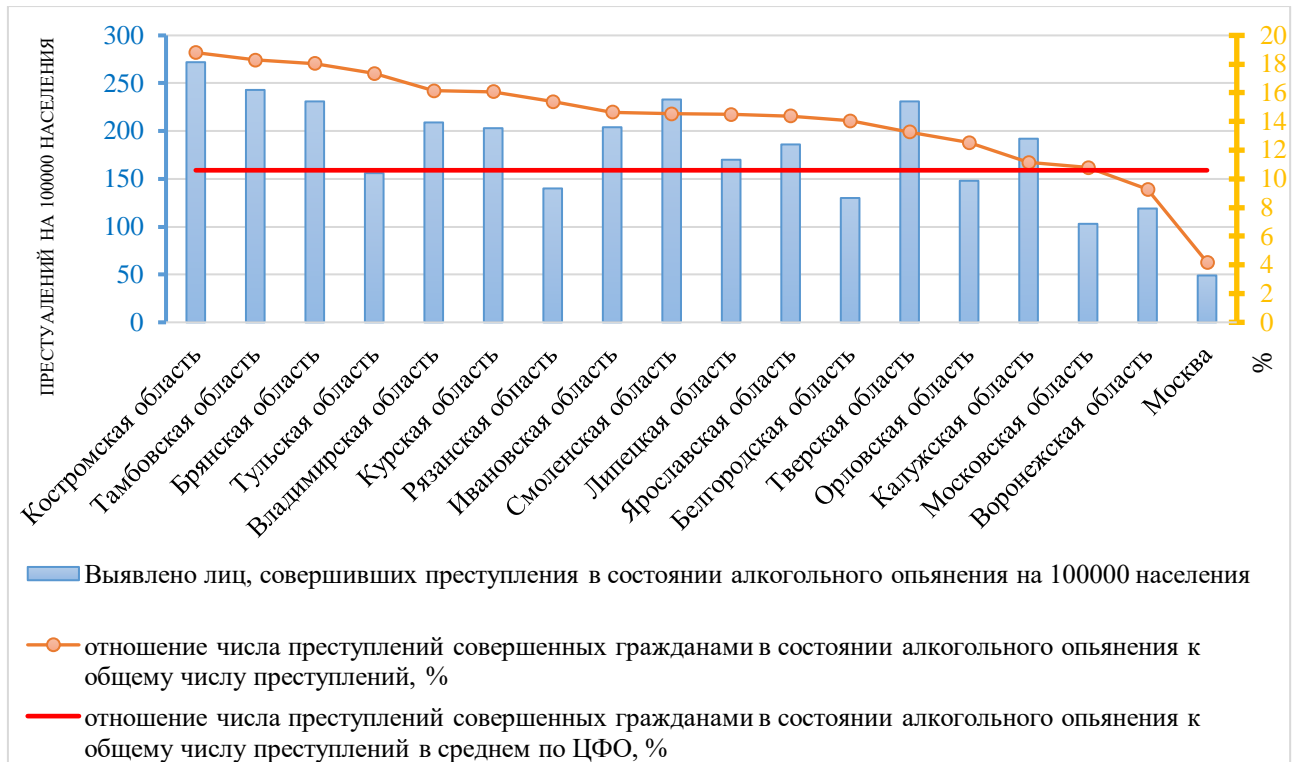

Рис. 8. Преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения

Для Владимирской, Курской, Рязанской, Ивановской, Смоленской, Липецкой, Ярославской, Белгородской, Тверской, Орловской, Калужской и Московской данный процент преступлений выше общеокружного и составляет от 17,3% до 10,8% от общего числа преступлений. Относительно спокойная криминогенная ситуация, связанная с преступлениями, совершенными лицами в состоянии алкогольного опьянения, наблюдается в Воронежской области. Область имеет показатель данного рода преступлений чуть ниже общеокружного. Наиболее низкий показатель лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения в 2020 г. наблюдался в Москве – всего 4,2% – в 2,5 раза меньше общеокружного.

Предположение того что количество преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения зависит от объемов розничной продажи алкогольной продукции не оправдалось. В регионах, где было продано алкоголя больше чем в среднем по округу не было выявлено большее количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, верно и обратное утверждение.

Рассмотрим зависимость количества преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения на 100000 и интегральным показателем уровня жизни в баллах. С вероятностью 95% можно утверждать, что между данными показателями существует весьма тесная отрицательная корреляционная связь. Для наглядного представления было построено корреляционное поле (рис. 9).

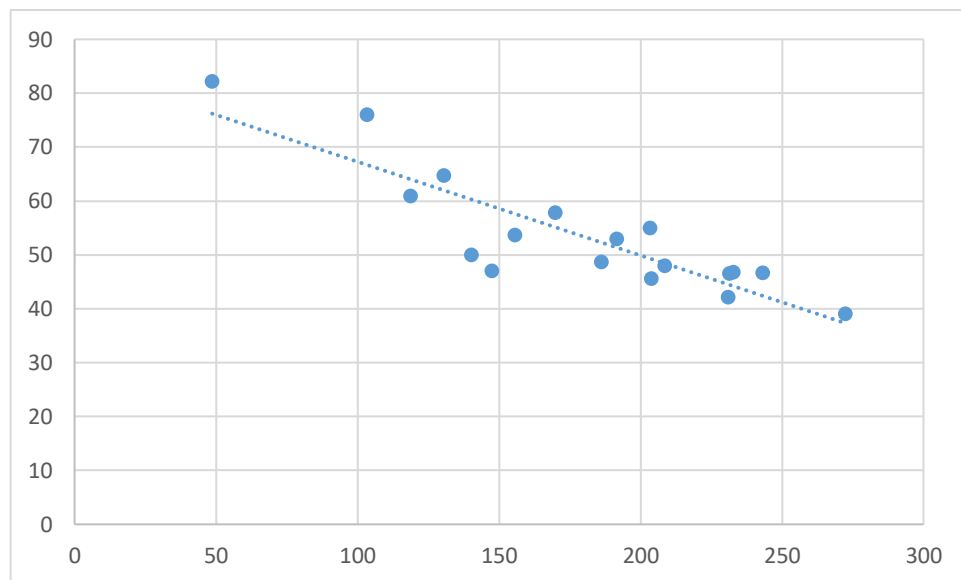

Рис. 9. Корреляционное поле между количеством преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения, на 100000 и интегральным показателем уровня жизни в баллах ($r=-0,87$; $p=0,95$)

Таким образом, количество преступлений, совершенное лицами в состоянии алкогольного опьянения, обратно пропорционально зависит от качества жизни населения субъекта. Интегральный показатель качества жизни как геокриминогенный фактор является определяющим для уровня данной социальной группы преступлений и правонарушителей.

3. Рассматривая статистические данные уровня преступлений, совершенных иностранными гражданами, а также его графическое представление наибольшее внимание привлекает пространственно-территориальная неравномерность таковых (рис.10).

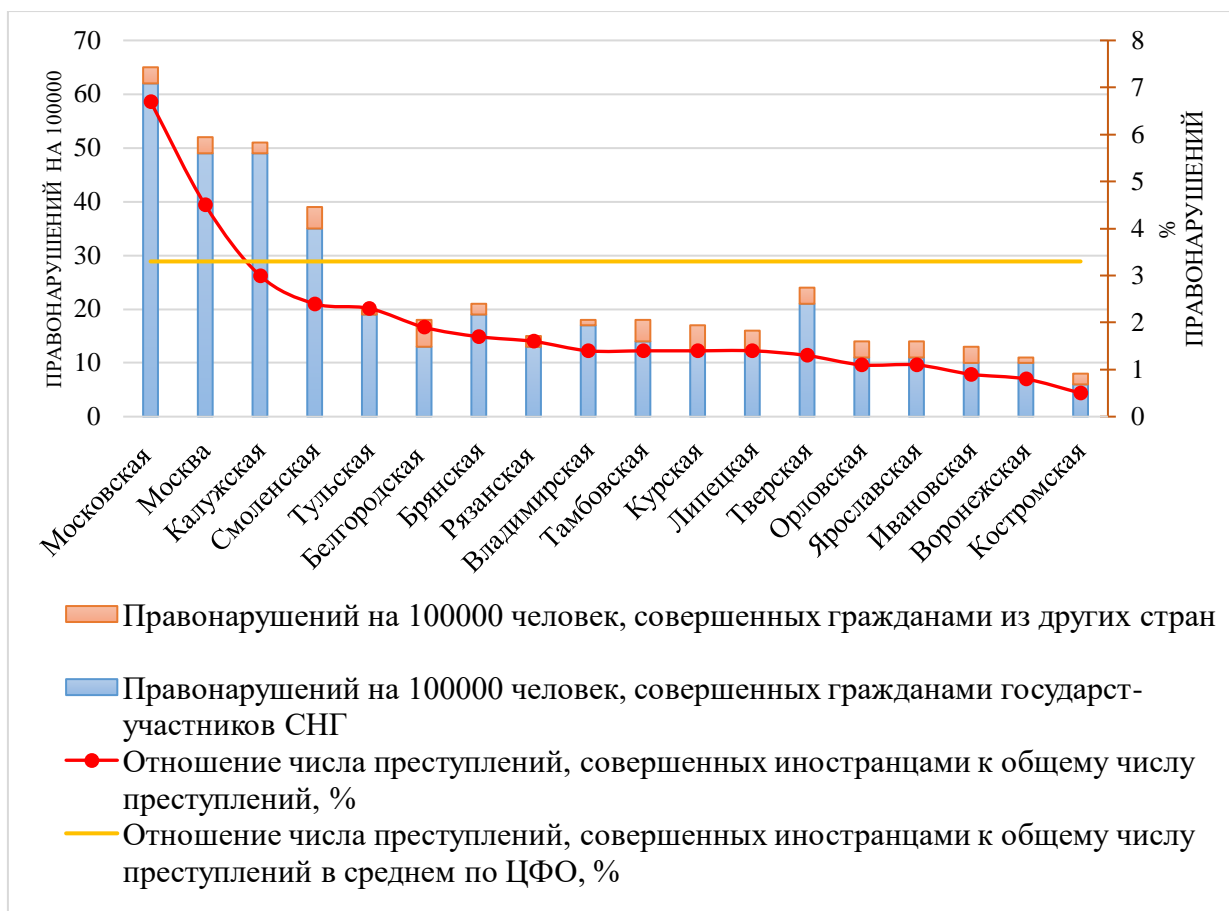

Рис. 10. Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами

Для всего ЦФО округа характер относительно высокий средний уровень преступлений, совершенных иммигрантами – 3,3% процента от общего числа преступлений, совершенных в субъекте. Причем большинство субъектов округа кроме Москвы и Московской области имеют меньший процент нежели общеокружной. Для Костромской Воронежской и Ивановской областей этот показатель составляет менее одного процента. Для Ярославской, Орловской, Рязанской, Липецкой, Курской, Тамбовской, Белгородской и Тверской области показатель преступлений, совершенных иностранными гражданами колеблется от 1% до 2%. Лишь для трех субъектов ЦФО – Смоленская, Калужская и Тульская этот показатель в рамках 2-3%.

Совсем иначе обстоит криминогенная ситуация с иностранными правонарушителями в столице и, в особенности, в столичном регионе. Здесь каждое пятнадцатое (6,7%) в Московской области и каждое двадцать второе в

Москве (4,5%) правонарушение совершается иностранными гражданами, 6,7 и 4,5 процентов соответственно. То есть показатель преступлений, совершенных иностранными гражданами в данных субъектах ЦФО в разы выше среднеокружного.

Исходя из представленных данных можно предложить, что среднеокружной показатель преступлений, совершенных иностранными гражданами в ЦФО – 3,3% – не является репрезентативным для оценки данного вида преступлений для большинства субъектов ЦФО, то есть не отражает реальную картину структуры преступлений. Если не брать в расчёт Москву и Московскую область средний показателей данных правонарушений составит 1,5%, что действительно отражает состояние данного вида преступлений для регионов ЦФО за исключением столичных регионов. Причиной такого территориально-пространственной диспропорции служит огромное число правонарушений, совершенных иммигрантами в Москве и Московской области. На эти два субъекта приходится подавляющее большинство (75%) правонарушений совершенными иммигрантами из других стран в ЦФО. Данная статистика говорит о напряженной криминогенной обстановке, в том числе о высоком уровне криминализации иностранных граждан, прибывших в столичный регион и самой столицу.

Стоит отметить государственную принадлежность иностранных граждан, совершивших правонарушение на территории ЦФО. Большинство правонарушителей является гражданами государств-участников СНГ. В структуре правонарушений, совершенных иностранными гражданами, данные правонарушители составляют более 80%. Для Белгородской, Курской и Липецкой этот показатель наименьший, составляет 71,2, 71,0 и 73,5 соответственно. Для Москвы 95,3% и Московской области 95,5% этот показатель наибольший среди всех регионов.

«Огромное количество краж и иных корыстных преступлений в столице совершают мигранты, в большей степени иностранцы. Об этом свидетельствует исследование, проведенное в 2015 г., в котором участвовали

работники управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Центральном Федеральном округе и научные сотрудники НИИ Академии Генеральной прокуратуры» [20].

«Неблагополучная ситуация, связанная с высоким уровнем совершения мигрантами-иностранцами преступлений в округе, объясняется не только большим спросом на рабочие руки. Относительно более высокий уровень жизни в округе притягивает сюда нелегальных мигрантов из слабо развитых регионов стран ближнего зарубежья» [20].

4. Особую социальную группу населения важную при изучении геокриминогенной обстановки составляют рецидивисты. «Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» [17]. По статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации каждое пятое правонарушение в ЦФО совершено лицами, ранее совершавшими преступление. Это говорит о неэффективности существующей системы исправительных учреждений и об отсутствии социального сопровождения заключенного после освобождения [4]. Как следствие, выходя из-под стражи, гражданин не в состоянии социализироваться и устроится в обществе. Гражданин вынужден искать легкие пути заработка, которые, зачастую, противоречат Уголовному Кодексу Российской Федерации.

В такой криминогенной ситуации возникает потребность в изучении территориально-пространственной дифференциации правонарушений, совершенных лицами ранее нарушавших закон (рис. 11).

По Центральному федеральному округу данный показатель составляет 18% от общего числа преступлений. Но для некоторых регионов он разительно отличается. Самый высокий процент рецидивов в 2020 г. наблюдался в Тамбовской области – 34,2%. Каждое третье преступление здесь было совершено не «новичком», а уже бывшим заключенным.

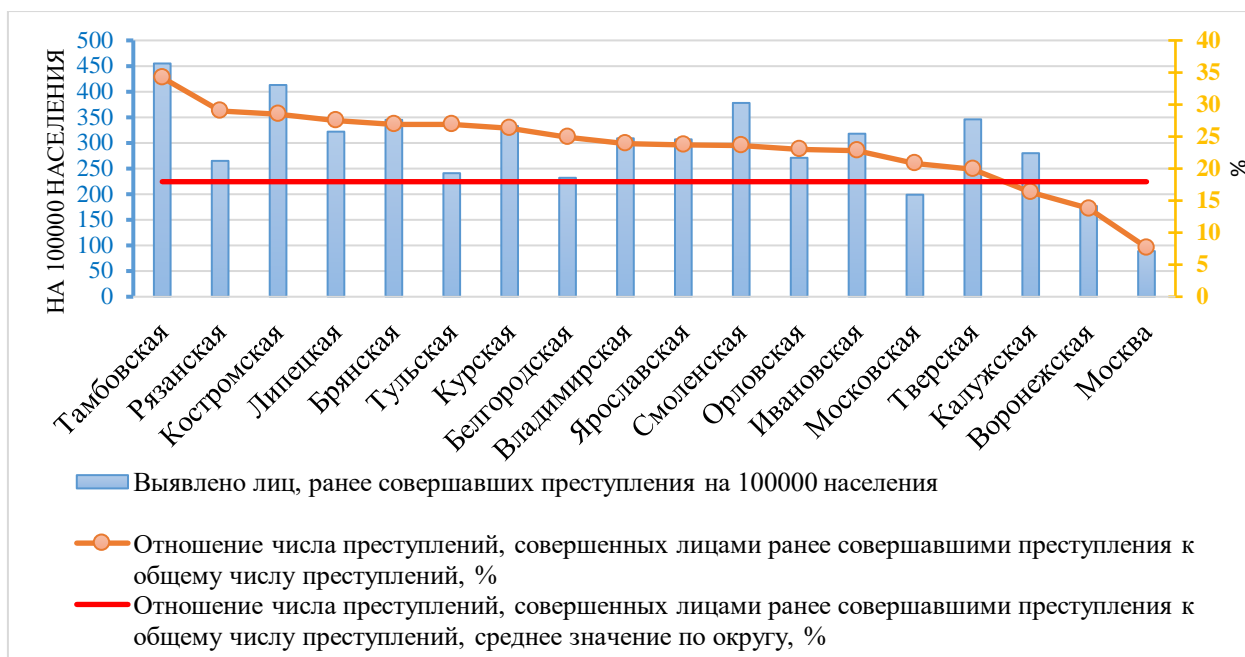

Рис. 11. Показатели преступлений, совершенных лицами ранее совершавших преступления

Несмотря на то, что в данной области в 2020 г. отбывало наказание около 500 заключенных на 100000 населения, средний показатель по ЦФО, случаев повторного нарушения закона здесь 455 на 100000 населения. Что свидетельствует о неудовлетворительном состоянии пенитенциарной системы в регионе. Для Рязанской, Костромской, Липецкой, Брянской, Тульской, Курской, Белгородской, Владимирской, Ярославской, Смоленской, Орловской, Ивановской, Московской и Тверской областях рецидивных преступлений в структуре правонарушений за 2020 г. было от 29,0% до 20,8%, что в целом превышало общеокружной показатель. В данных субъектах также высок уровень рецидивов, а также граждан склонных к повторному правонарушению. Показатель ниже среднеокружного наблюдается только в трех субъектах ЦФО: в Калужской – 16,3%, Воронежской – 13,8% областях, и – наименьший 7,7% - в городе Москва.

5. На рисунке 12 представлена статистика Росстата по количеству заключенных в исправительных колониях всех типов на 100000 человек на декабрь 2020 г. Данная карта отражает структуру пенитенциарной системы в

ЦФО по объему содержащихся в ней заключенных в каждом регионе. Граждане, отбывающие наказание распределены территориально неравномерно: в большинстве субъектов ЦФО, а именно в Белгородской, Смоленской, Тверской, Калужской, Орловской, Тульской, Липецкой, Тамбовской, Рязанской, Владимирской и Ярославской областях количество заключенных в колониях составляет от 500 до 700 на 100000 населения. Данные области территориально расположены вокруг столичного региона.

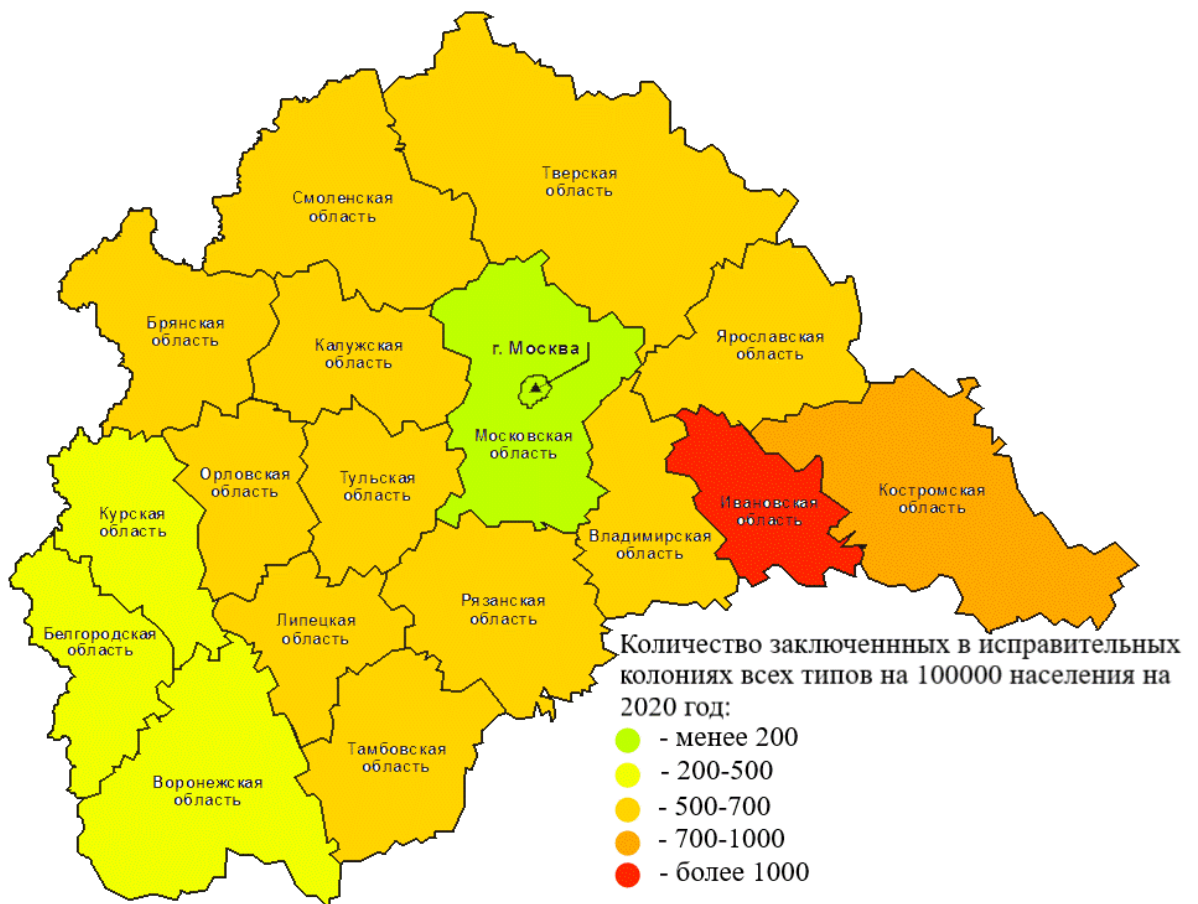

Рис. 12. Размещение заключенных в ЦФО

В самих Москве и Московской области концентрация заключенных на душу населения составляет менее 200 на 100000 населения, что в 3 раза меньше окружающих их регионов. Из расчёта того, что в абсолютном значении в Москве и в Московской области происходит наибольшее количество правонарушений (в сумме 220500 правонарушений за 2020 г. – 48% всех правонарушений в Центральном федеральном округе) размещение

правонарушителей зачастую происходит в соседних с со столичным регионом областях.

Ивановская область, относительно удаленная от Москвы, принимает наибольшее количество правонарушителей в качестве заключенных отбывающих наказание. На 2020 г. в Ивановских колониях содержалось более 1000 заключенных на 100000 населения. В соседней с ней Костромской области также отбывает повышенное количество заключенных на душу населения – около 800 на 100000 населения. Вместе с Ивановской областью Костромская является крупном центром пенитенциарно-исправительной системы.

В трех аграрно-ориентированных черноземных регионах (Белгородской, Курской и Воронежской областях) концентрация заключенных на душу населения относительно небольшая – 200-500 на 100000 населения.

Заметим, рецидивисты пойманные и осужденные за новое правонарушение в бывшим уже были заключенными, отбывавшими наказания в колонии того или иного субъекта. Попробуем выявить взаимосвязь между числом преступлений, а также преступлений, совершенных лицами ранее нарушавших закон и числом заключенных на 100000 населения по регионам

С помощью метода корреляционного анализа с вероятностью 95% можно утверждать, что между показателем преступлений на 100000 населения в регионах ЦФО и показателем заключенных на 100000 населения в регионах ЦФО наблюдается слабая положительная корреляционная связь (0,47). Для наглядного отображения наличие или отсутствия зависимости заключенных и преступлений было построено корреляционное поле (рис. 13).

Таким образом, была выявлена слабая прямая зависимость между числом преступлений и числом заключенных в регионах ЦФО. Пенитенциарный фактор как фактор численности преступлений, без уточнения социальной группы преступника можно рассматривать как вторичный для большинства субъектов округа.

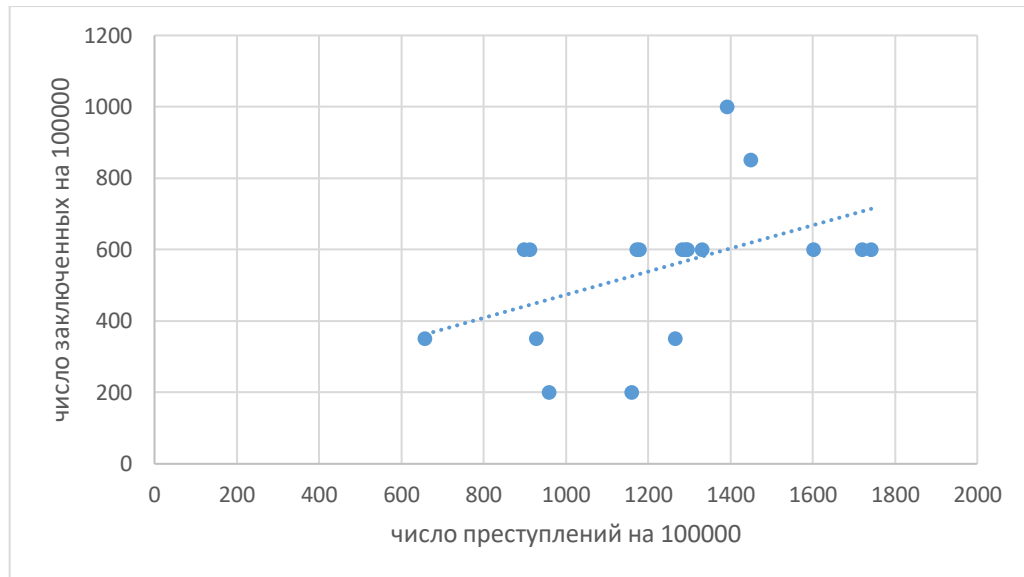

Рис. 13. Корреляционное поле между числом преступлений на 10000 и заключенных 10000 ($r=0,47$; $p=0,95$)

С вероятностью 95% можно утверждать, что между показателем преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступление на 100000 населения и показателем заключённых на 100000 населения по регионам ЦФО наблюдается слабая положительная корреляционная связь (0,65). Для наглядного отображения наличие или отсутствия зависимости заключенных и рецидивов было построено корреляционное поле (рис. 14).

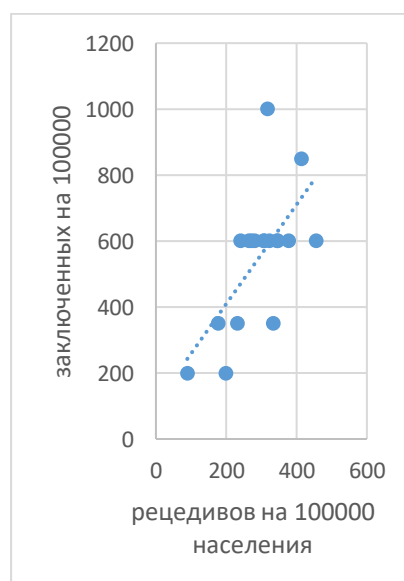

Рис. 14. Корреляционное поле зависимости числа рецидивов и числа заключенных на 100000 населения ($r=0,65$; $p=0,95$).

Таким образом, между количеством заключенных в регионах ЦФО и количеством рецидивов выявлена прямая зависимость. В регионах с более напряженным состоянием пенитенциарно-исправительной системы, где содержится более 600 заключенных на 100000 населения, происходит большее количество рецидивов в сравнении со средними показателями по ЦФО – 211. Для данной социальной группы преступлений (рецидивов) пенитенциарный фактор является определяющим территориально-пространственную дифференциацию таковых.

6. Уровень преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также студентами. Такая возрастная группа как молодежь и их совокупность – несовершеннолетние и студенты, попадают под влияние сложившейся на определенной территории геокриминогенной обстановки. И среди данной группы под влиянием социальных условий появляются общественно опасные лица – преступники, формирующие такую социальную группу преступлений как правонарушения среди молодежи. Рассмотрим территориально-пространственную дифференциацию данного рода преступлений по регионам ЦФО.

В ЦФО в среднем на 100000 населения происходит 27 преступлений, совершенных среди молодежи (2,3% от общего числа преступлений) (рис. 15). В разрезе субъектов ЦФО, наибольшая доля преступлений совершается в Смоленской (3,9%), Костромской (3,7%), Тверской (3,7%), Курской (3,6%), Ивановской (3,6%) и Тульской (3,6%) областях. Наименьшая доля преступлений среди молодежи наблюдается в Воронежской области (1,4%) и Москве (0,9%) – это единственные субъекты ЦФО, где уровень данной преступности ниже среднеокружного значения. Для остальных регионов ЦФО данный показатель выше среднеокружного на 4-50%.

Рассмотрим причины данного распределения преступлений среди молодежи. Предположим, что большинство несовершеннолетних и в дальнейшем студентов проживают в тех социально-экономических условиях где родились и в которые попали в студенческие годы.

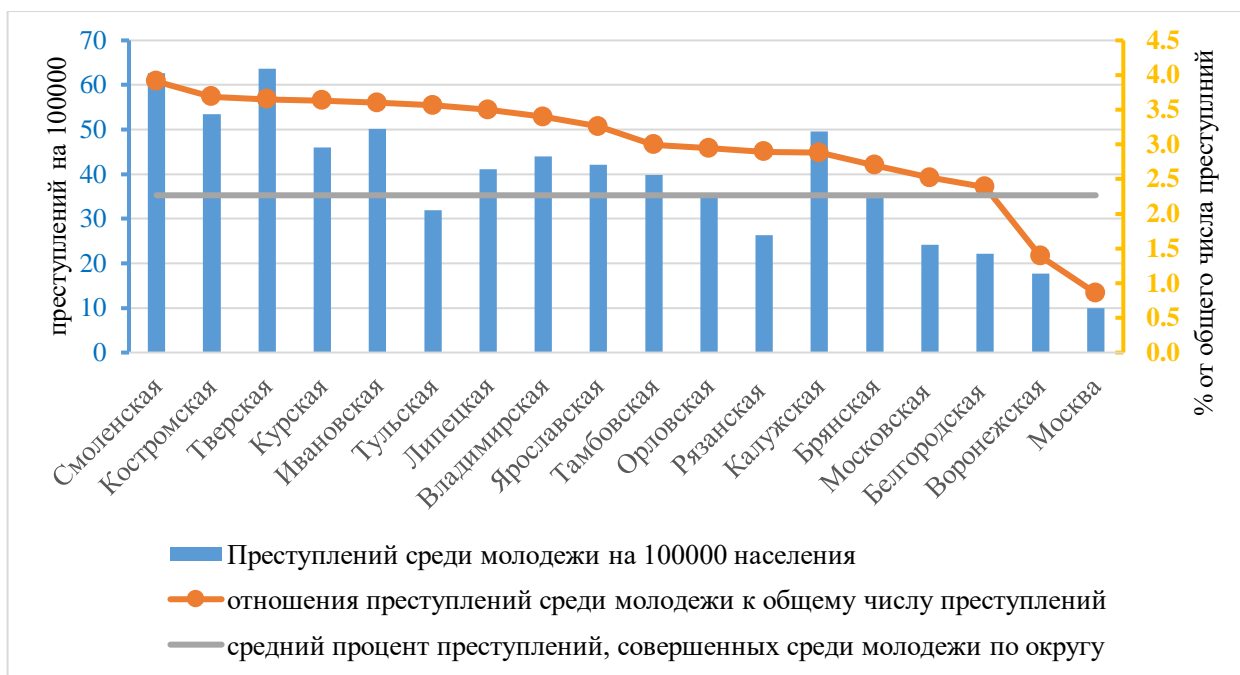

Рис. 15. Преступления среди молодежи по субъектам ЦФО

Наиболее репрезентативным фактором для данного рода преступлений можно считать интегральный показатель уровня жизни населения. С вероятностью 95% можно утверждать, что между количеством преступлений, совершенных среди молодежи на 100000 и интегральными баллами уровня жизни по регионам ЦФО существует тесная отрицательная корреляционная связь – $-0,76$. Для наглядности было построено корреляционное поле (рис. 16).

7. Факторы преступности. С помощью метода корреляционного анализа были выявлены основные факторы, определяющие пространственную дифференциацию преступности в округе.

Наиболее репрезентативным фактором преступности, а также для большинства социальных групп преступников в ЦФО и субъектах является интегральный показатель уровня жизни населения. Совокупность социально-экономических факторов – 70 показателей, которые объединены в 11 групп, характеризующих основные аспекты качества жизни в регионе: уровень доходов населения, занятость населения, рынок труда, жилищные условия, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и

климатические условия, здоровье населения и уровень образования, обеспеченность

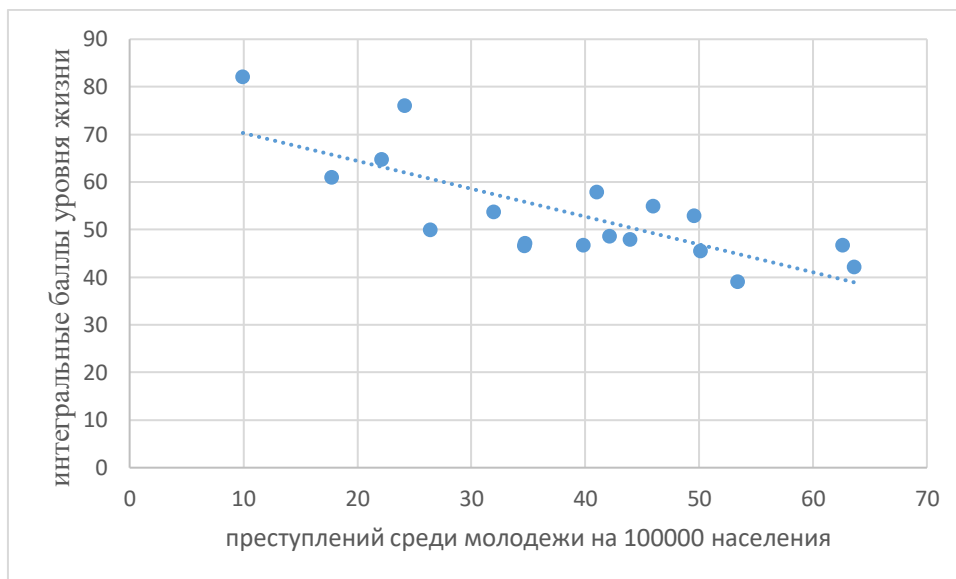

Рис. 16. Корреляционное поле между числом преступлений среди молодежи и интегральным баллом уровня жизни в ЦФО ($r=-0,76$; $p=0,95$)

объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры. Данный интеграционный показатель позволил установить связь между столь разрозненными данными социальной статистики и уровня преступности в регионах. Выяснилось, что чем ниже интеграционный балл уровня жизни, тем выше уровень преступности в регионе.

Также важным фактором преступности в округе является уровень безработицы. На безработных граждан приходится 30% нарушений при уровне безработицы в округе 2,9%. Для Тверской области, в особенности, показатель безработицы – 4,1% является главным фактором усиленной криминогенной обстановки [10].

Показатель численность населения ниже уровня прожиточного минимума является одним из определяющих факторов уровня преступности в регионе. Бедность провоцирует рост преступности на экономической основе и, как следствие преступлений на насильственной основе. Наиболее сильное

влияние уровень бедности оказывает на Смоленскую и Ивановскую области, где число людей, проживающих за чертой бедности 16,3% и 14,2% соответственно, что провоцирует обострение криминогенной обстановки.

Высокий миграционных прирост населения в большинстве субъектов округа: в основном граждане стран-участниц СНГ не имеющих постоянного трудоустройства. Этот фактор стал определяющим для города федерального значения Москва и Московской области, где каждое 10 правонарушение совершено иммигрантами.

Пенитенциарного фактор – большинство учреждений пенитенциарной системы России расположено в ПФО, УФО, СФО, поэтому воздействие данного фактора на криминогенную обстановку в округе локально. Лишь для Костромской и Ивановской областей, где расположено наибольшее количество заключенных на душу населения, данный фактор играет первичную роль в формировании криминальной обстановки, в особенности на рост преступлений, совершенных рецидивистами.

Сдерживающим факторы роста преступлений:

- Семья. Около 60% виновных в совершении убийств и тяжких телесных повреждений в брачных отношениях не состояли.
- Высокий средний возраст населения ЦФО – 41 год. К примеру, средний возраст преступника в России 31 год [14].
- Геокриминогенное положение – округ занимает центральное положение, большинство субъектов не имеет выхода к государственным границам, в округе также нет «горячих точек».
- Относительно однородный этноконфессиональный состав населения ЦФО – подавляющее большинство составляют русские (без учета иммигрантов из других стран).

3.3. Региональные особенности преступности

В данном подразделе будут рассмотрены особенности преступности в каждом субъекте ЦФО в алфавитном порядке: уровень преступности, социальный состав преступников и некоторые характерные для региона геокриминальные характеристики. Исходя из числа преступлений на 100000 населения в ЦФО субъекты разделены на группы с разным уровнем преступности:

- Максимальный – более 1530 преступлений (более чем в 1,3 раза выше среднеокружного значения)
- Высокий – от 1311 до 1530 преступлений (выше окружного в 1,1-1,3 раза)
- Средний – от 1091 до 1310 преступлений (в пределах окружного значения 0,9-1,1).
- Низкий – от 871 до 1091 преступлений (ниже окружного в 1,1-1,3 раза)
- Минимальный – ниже 871 преступлений (более чем в 1,3 раза ниже срежнеокружного значения).

1. Белгородская область занимает третье по уровню жизни место в ЦФО поэтому в данном регионе уровень преступности достаточно низкий– всего 929 преступлений на 100000 (ниже среднеокружного – 1139 на 100000 населения). Из 14321 преступлений в 2020 г. 25% совершены рецидивистами, 30% – лицами без постоянного источника дохода, 14% – лицами в состоянии алкогольного опьянения, 2% среди молодежи, 1,9% – иммигрантами. В Белгородской области один из самых низких показателей преступности среди молодежи. В Белгородских тюрьмах на 100000 населения содержится 350 заключённых, меньше чем в среднем по ЦФО. В области низкий уровень краж с проникновением в жилище, а также грабежей и разбоев. Низкий уровень преступности в регионе.

2. Брянская область по уровню жизни находится ниже среднеокружного значения и уровень преступности здесь выше на 100000 населения приходится 1283 преступления (выше средекружного). В структуре преступности высокая

доля преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения – 18%, 31% лицами без постоянного источника дохода, 27% – рецидивистами на молодежь и иммигрантов в сумме приходится 5% преступлений. В Тюрьмах содержится 600 заключенных на 100000 населения (средний по ЦФО показатель). Средний по уровню преступности регион.

3. Владимирская область имеет низкий уровень жизни населения (ниже среднеокружного значения). В 2020 г. на 100000 населения региона зафиксировано 1293 правонарушения. Субъект с высоким показателем заключенных на душу населения 750. В структуре преступности на долю преступлений, совершенных лицами без постоянного источника дохода, приходится 27%, на рецидивистов – 24%, в состоянии алкогольного опьянения – 16%, на иммигрантов и студентов приходится 4% преступлений в регионе. Средний уровень преступности в регионе.

4. Наиболее благополучная геокриминальная обстановка среди всех регионов ЦФО наблюдается в Воронежской области. В условиях достаточно высокого уровня жизни показатель преступлений в расчёте на 100000 населения самый низкий в округе – 658 (почти в 2 раза ниже среднеокружного значения). В структуре преступлений минимальна доля всех социально-опасных групп преступников. Также в области отбывает меньшее количество заключенных чем в среднем по округу. Большинство преступлений здесь совершается лицами без постоянного источника дохода. Минимальный уровень преступности в регионе.

5. Ивановская область входит тройку регионов с самым низким уровнем жизни в ЦФО. В 2020 г. здесь произошло 1392 преступления в расчёте на 100000 населения (выше среднеокружного). В структуре преступности доля преступлений, совершенная лицами без постоянного источника дохода, – 25%, рецидивистами – 23%, в состоянии алкогольного опьянения – 15%. Стоит отметить, что в Ивановской области минимальная доля преступлений, совершенных иммигрантами – менее одного процента. Однако, высок показатель заключенных – на 1000 населения один заключенный - самый

высокий по ЦФО. В последние годы в Ивановской области отмечается снижение числа преступлений – минус 5% по отношению к 2019 г., однако здесь все еще сохраняется высокий уровень преступности.

6. Калужская область имеет средний для ЦФО показатель уровня жизни. Однако геокриминальная ситуация здесь одна из самых напряженных в ЦФО – 1720 преступлений на 100000 населения. В последние годы также здесь наблюдается быстрые темпы роста преступности 115% по отношению к 2019г. Данное геокриминальная ситуация связана с ростом преступлений в составе группы на 35% по отношению к 2019 г., а также участвовавшими случаями ограбления жилищ – 62 случая на 10000 населения. И к итогам 2020 г. область вошла в тройку самых криминальных регионов ЦФО. Рассматривая, структуру преступности в субъекте, можно выделить низкий уровень преступлений среди бедных (без постоянного источника дохода) – всего 20% от общего числа преступлений, а также низкую долю преступлений, совершенных рецидивистами – 16%. Однако область входит в тройку регионов, с наибольшей долей преступлений, совершенных иммигрантами. Остальные социальные группы преступлений не выделяются среди аналогичных в других регионах. Максимальный уровень преступности по ЦФО.

7. Костромская область имеет самый низкий уровень жизни населения в ЦФО. Здесь наблюдается повышенное число правонарушений на 10000 населения – 1449. И несмотря на то что регион не входит в тройку самых геокриминальных субъектов ЦФО, доля преступлений по большинству социальных групп преступников максимальна: каждое пятое преступление в состоянии опьянения (самая высокая доля среди регионов ЦФО), высока доля преступлений среди молодежи. В регионе повышенное число заключенных и следственно – велика доля преступлений, совершенных рецидивистами. На фоне этого доля преступлений, совершенных иммигрантами минимальна – всего 0,5%. Высокий уровень преступности в регионе и в особенности среди социальных групп преступников.

8. Курская область имеет относительно среднего значения по ЦФО высокий уровень жизни. Показатель преступности не сильно не разится от среднего по округу – 1266 преступлений на 100000 населения. Область не выделяется высокой или низкой долей преступлений среди социальных групп преступников. Значения приближены к средним по регионам ЦФО. Средний уровень преступности.

9. В Липецкой области средний для ЦФО уровень жизни и уровень преступности тоже соответствует средним показателям преступлений на душу населения. Область не выделяется высокой или низкой долей преступлений среди социальных групп преступников. Значения приближены к средним по регионам ЦФО. В регионе наблюдается снижения числа преступлений – минус -9,1% по отношению к 2019 г. Также в 2020 г. здесь наблюдался один из самых низких по округу уровней мошенничеств 112 на 100000 населения. Средний уровень преступности в регионе.

10. В столице РФ и ЦФО в городе Москва сложилась следующая геокриминальная обстановка. В условиях с самыми высокими показателями жизни не только в ЦФО, но и по всей России в Москве в 2020 г. произошло 146 тысяч правонарушений – самое большое количество по ЦФО. Но по количеству преступлений в расчете на душу населения по Москву нельзя выделить среди других субъектов – 1160 – такой же, как и в среднем по округу. В структуре же преступности отмечается сниженная доля всех социальных групп преступлений. Москва входит в тройку регионов с самой низкой долей преступлений среди молодежи, рецидивистов, лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (всего 4%) и без постоянного источника дохода (13%). Однако все также в Москве наблюдается высокая доля преступлений, совершенных иммигрантами – 4,5%, в сравнении с другими регионами где данных правонарушений наблюдается всего 1-3% от общего числа преступлений. В Московских тюрьмах содержится минимальная на душу населения количество заключенных 200 на 100000 населения (к примеру, в Костроме этот показатель в 5 раз больше). Из особенностей

преступности стоит также выделить, что в Москве наибольший удельный вес преступлений, совершенных в общественных местах 42% (самый высокий процент по России), а также мошенничеств 260 на 100000 населения (второе место по РФ). Из положительных особенностей в Москве практически минимален уровень краж с проникновением в жилище. Несмотря на множество предпосылок к процветанию криминала в Москве наблюдается средний уровень преступности в сравнении с остальными субъектами ЦФО.

11. Московская область, включающая в себя агломерации и города спутники, является столичным регионом и перенимает черты самой столицы. Здесь также наблюдается высокий уровень жизни населения (чуть ниже чем в Москве). Чрезмерное употребление алкоголя здесь все также не становится предпосылкой для правонарушения – доля данных преступлений составляет всего 10%. Число тюремных заключенных также минимально – 200 на 100000 населения. А влияние такой социальной группы преступников как иммигранты еще более велико – 7% - наибольший показатель среди регионов ЦФО. Однако, что отличает Московскую область, что несмотря на что преступлений на душу населения здесь ниже чем в Москве 959 на 100000 населения, доля правонарушений, совершенных лицами без постоянного источника дохода выше показателя в Москве в 3 раза, и составляет 38%. В противовес Москве в области низкий уровень мошенничеств всего 82 на 100000 населения. Исходя из числа преступлений на душу населения в Московской области сложился низкий уровень преступности и относительно спокойная геокриминальная обстановка.

12. Орловская область имеет более низкий уровень жизни в сравнении со средним значением по ЦФО. Здесь сложился средний уровень преступности – преступлений в расчете на 100000 населения составило 1179. Область не выделяется высокой или низкой долей преступлений среди социальных групп преступников. Значения приближены к средним по регионам ЦФО

13. Рязанская область характеризуется средним по ЦФО уровнем жизни. Преступлений на 100000 населения ниже чем в среднем по ЦФО – 912. Из

особенностей структуры преступности высокую долю составляют преступления, совершенные лицами без постоянного источника дохода – 37% и рецидивистами – 29% (входит в тройку субъектов по данным показателям). По остальным социальным группам преступников область не выделяется среди других субъектов. В области самый низкий уровень краж 194 на 100000 населения. Также за последние годы наблюдается снижение числа преступлений на 6,9% к 2019г. Низкий уровень преступности в области.

14. Смоленская область занимает третье место среди регионов округа с самым высоким уровнем преступности. Для нее характерен относительно низкий уровень жизни населения, при этом высока доля преступлений, совершенных среди молодежи – 3,9% (самый высокий показатель по ЦФО). В области фиксируется высокий уровень грабежей и разбоев (самый высокий показатель по ЦФО 39%), и преступлений в составе группы, однако наблюдается один из самых низких показателей преступлений, совершенных в общественных местах, что говорит о бытовом характере подавляющего большинства преступлений в области. Исходя из числа преступлений на душу населения в Московской области сложился максимальный уровень преступности и опасная геокриминальная обстановка. Определенный вклад, а такую ситуацию внесло погранично-транзитное положение Смоленской области

15. Тамбовская область имеет напряженную геокриминальную обстановку. В области за 2020 г. произошло 1331 правонарушение на 100000 населения. Для нее характерен относительно низкий уровень жизни, при этом высока доля преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения – 18%, без постоянного источника доходов – 37% и рецидивистами – 34%. По данным параметрам область входит в тройку регионов с самой тяжелой ситуаций. В области наблюдается высокий уровень преступности.

16. Тверская область центр преступности в округе. Здесь происходит наибольшее число преступлений на 10000 населения – 1742 – в полтора раза выше среднеокружного значения и в 3 раза чем в Воронеже. Данная

геокриминальная ситуация сложилась под воздействием низкого уровня жизни и транзитного положения между крупнейшими социально-экономическими центрами России. Высокую долю преступлений составляют преступления среди молодежи – 3,7%. Попав в криминальную среду, молодое поколение в дальнейшем может не реабилитироваться и пополнить число рецидивистов. В области самый высокий по ЦФО уровень краж – каждое третье правонарушение здесь это посягательство на чужую собственность. В Тверской области мы можем наблюдать самый высокий уровень преступности среди всех регионов округа.

17. Тульская область имеет относительно благоприятную геокриминальную обстановку, преступлений на 100000 населения всего 898 (нижесреднеокружного значения) при среднем уровне жизни. Область не выделяется высокой или низкой долей преступлений среди социальных групп преступников. В области низкий уровень мошенничеств (наравне с Московской областью). На 2020 г. в регионе наблюдается низкий уровень преступности.

18. В Ярославской области сложилась умеренная геокриминальная обстановка – на 100000 населения в регионе происходит 1295 преступлений при среднем уровне жизни. Область не выделяется высокой или низкой долей преступлений среди социальных групп преступников. Значения приближены к средним по регионам ЦФО. Однако можно выделить главную особенность местной преступности – в области наибольший показатель преступлений, совершенных в группе, к тому же за последние годы в области наблюдается быстрый рост числа преступлений (14,2% к 2019г.). В Ярославской области сложился средний уровень преступности.

Наглядное представление особенностей преступности в регионах ЦФО представлено на рисунке 18.

Качественным фоном отображено количество преступлений на 100000 населения, условными знаками обозначена социальная группа преступников и

их доля в общем числе преступлений. Выделены три региона с наибольшей и три региона с наименьшим удельным весом данной социальной группы.

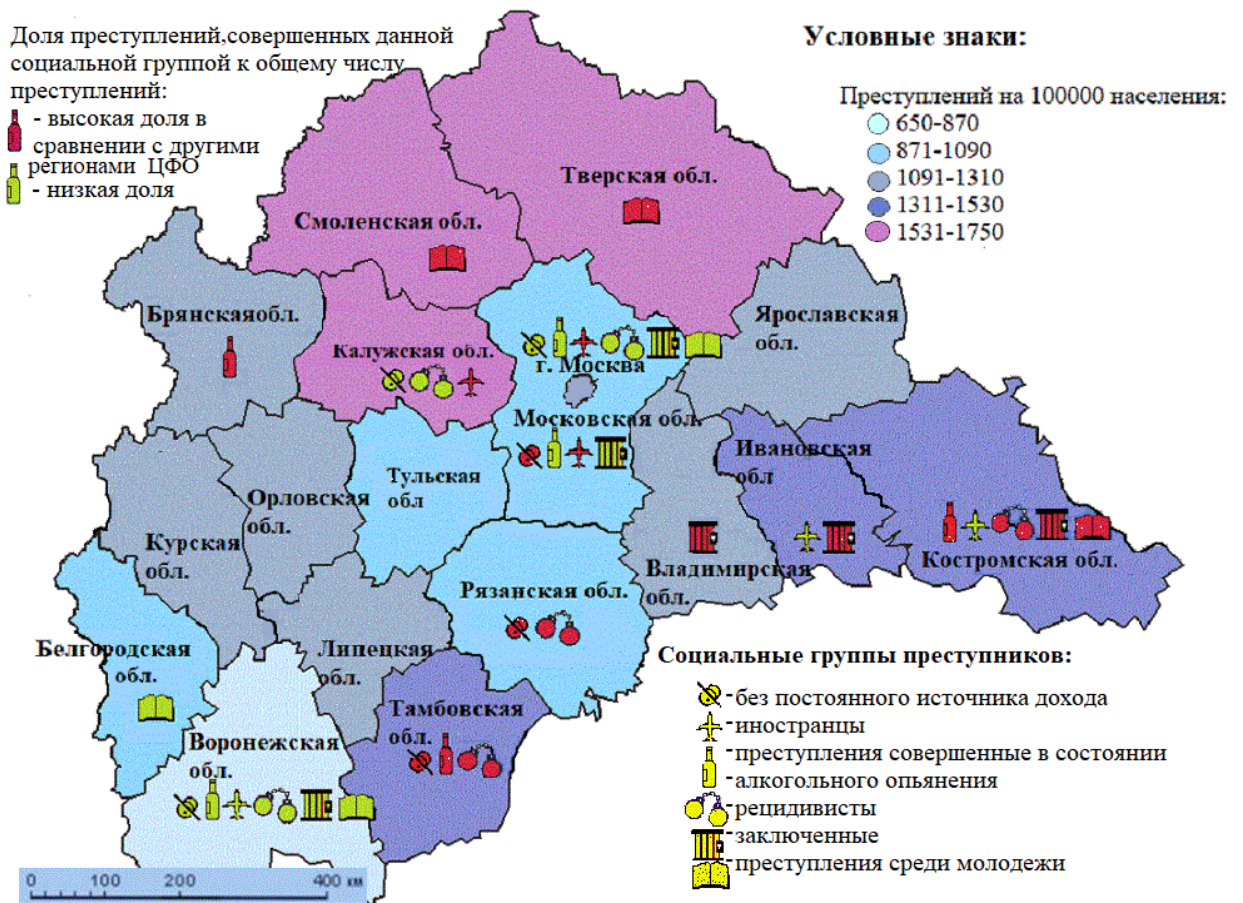

Рис. 18. Особенности географии преступности в регионах ЦФО

Таким образом, главным показателем территориально-пространственной дифференциации преступности в ЦФО стало число преступлений на 100000 населения (среднее значение по округу – 1139). Между показателем преступности и уровнем жизни населения была выявлена тесная отрицательная корреляционная связь. Интегральная оценка уровня жизни населения в виде балльно-рейтинговой системы является наиболее репрезентативным фактором преступности (среднее значение по округу – 54 балла). Для выявления особенностей преступности в регионах было выделено 6 социальных групп преступников и построена обобщающая картосхема (рис. 18).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе выполнения выпускной квалификационной работы было проведено исследование географии преступности в Центральном федеральном округе.

По результатам работы можно сделать следующие выводы:

1. Проанализированы теоретические и методологические основы по теме исследования. Проведен обзор литературных источников, рассмотрены основные понятия географии преступности, её элементы, структура и факторы, а также методы исследований в геокриминологии.

2. Изучены экономические и социально-демографические показатели Центрального федерального округа и его субъектов. Был исследована и выделена интегральная оценка уровня жизни населения в виде балльно-рейтинговой системы как наиболее репрезентативный показатель для анализа общественного благополучия жителей регионов. Рассмотрено территориально-пространственные различия уровня жизни населения в субъектах. В результате было установлено, что наибольший уровень жизни населения в ЦФО на 2020 г. наблюдается в г. Москва, Московской и Белгородской областях, наименьший – в Ивановской, Тверской и Костромской областях.

3. Проанализированы структура и состояние преступности в Центральном федеральном округе на 2020 г. Был выделен показатель числа преступлений в расчете на 100000 населения как наиболее репрезентативный для определения уровня преступности. Был установлен средний для ЦФО показатель преступности -1139 преступлений на 100000 населения. На основе данного показателя была изучена территориально-пространственная дифференциация уровня преступности среди субъектов. В результате было установлено, что максимальный на 2020 г. для ЦФО уровень преступности наблюдается в Тверской, Калужской и Смоленской областях, минимальный – в Воронежской, Тульской и Рязанской областях. Для выявления особенностей

преступности в субъектах были выделены следующие социальные группы преступников: лица, совершившие преступления без постоянного источника дохода, лица, совершившие преступления в состоянии алкогольного опьянения, иностранные граждане, совершившие преступление, лица, повторно совершившие преступление (рецидивисты), несовершеннолетние лица и студенты, совершившие преступление, а также заключенные. Была рассмотрен удельный вес каждой социальной группы преступников в общем числе совершенных преступлений. В результате было установлено следующее:

- Максимальная доля преступлений, совершенных лицами без постоянного источника дохода наблюдается в Московской, Тамбовской и Рязанской областях, минимальная доля – в г. Москва, Воронежской и Калужской областях.

- Максимальная доля преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения наблюдается в Костромской, Тамбовской и Брянской областях, минимальная – в г. Москва, Московской и Воронежской областях.

- Максимальная доля преступлений, совершенных иностранными гражданами наблюдается в Московской области, г. Москва и Калужской области, минимальная в Костромской, Воронежской и Ивановской областях.

- Максимальная доля преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, наблюдается в Тамбовской, Рязанской и Костромской областях, минимальная – в г. Москва, Воронежской и Калужской областях.

- Максимальное число заключенных на 100000 населения наблюдается в Ивановской, Костромской и Владимирской областях, минимальное в г. Москва, Московской и Воронежской областях.

- Максимальная доля преступлений, совершенных среди молодежи наблюдается в Смоленской, Костромской и Тверской областях, минимальная – в г. Москва, Воронежской и Белгородской областях.

В результате корреляционного анализа было установлено что с между интегральной оценкой уровня жизни в виде баллов и уровнем преступности существует обратно пропорциональная зависимость. Поэтому интегральную оценку уровня жизни, как геокриминогенный фактор, можно считать наиболее репрезентативным показателем для изучения зависимости социальных условий и территориальной дифференциации уровня преступности.

4. По полученным результатам была построена картосхема «Особенности географии преступности в регионах ЦФО», отражающая основные закономерности социальной структуры преступлений и уровня преступности по субъектам исследуемого округа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багаева Н.Э., Бадов А.Д. Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев в Северной Осетии // Горы Северной Осетии: стратегия устойчивого развития: Тезисы докладов IX межвузовской региональной студенческой конференции.- Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1997, С. 31-32.
2. Бадов А.Д. География пенитенциарной системы России и ее влияние на уровень преступности // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной Академии наук. 2009. Том 11. № 1. С. 85-88.
3. Бадов А.Д. Геокриминогенное положение как фактор преступности // Известия РАН. Серия географическая. №2. 2009. М.: Наука. С. 48-51.
4. Генеральная прокуратура Российской Федерации, Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total - Дата обращения 11.02.2021.
5. Гишинский Я.И. Методологические проблемы исследования территориальных различий преступности: Теоретические проблемы изучения территориальных различий в преступности //Уч. зап. Тар. ГУ. Тарту, 1985, с. 22-23.
6. Долгова А.И. Теоретические посылки и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причин. В сб. Территориальные различия преступности и их причины. М., 1988.
7. Зубенко, С.А. Регион как организованная социально-экономическая система [Текст] / С.А. Зубенко // Вестник ТГУ. – 2008. - № 11(67). – С. 501-504 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?text=ISSN%2018100201/> – Дата обращения: 15.03.2021.
8. Криминология: учебник / М.П. Клейменов. - М.: Норма, -2009. - 448 с. - с. 47.
9. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: Инфра – М., 2010. – 800 с. -87 с.

10. Кузоватова, К. П. Некоторые проблемы географии преступности на территории РФ // Молодой ученый. – 2017. – № 47 (181). – С. 121-123.

11. Миронкина А.Ю. Борьба с бедностью в России: реальности и предложения // Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования: I-ая Международная научно-практическая Интернетконференция. 2016. С.3883-3887.

12. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2020, РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2020.pdf - Дата обращения 11.02.2021.

13. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2013. – 706 с. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. Дата обращения: 13. 03. 2021.

14. Россия в цифрах. 2013: Стат.сб. / Росстат – М., 2014. – 573 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://mdk-arbat.ru/bookcard?book_id=822094/ - Дата обращения 5.11.2015.

15. Рябцев В. М, Ведяхин В. М. Многофакторный регрессионный анализ причин территориальной дифференциации преступности // Государство и право. - 2000. - № 7. - С. 49-54.

16. Социально-экономическое положение федеральных округов- 2015 г.- [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gks.ru.> / - Дата обращения 5.11.2015.

17. УК РФ Статья 18. Рецидив преступлений, Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4ae34ba05e23456a1e99b9163a0703c0f4e125a4/ - Дата обращения 10.11.2020.

18. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. N 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации»

Система ГАРАНТ: Режим доступа: <http://base.garant.ru/> – Дата обращения: 13.05.2015

19. Федеральный закон от 24.10.1997 (ред. от 03.12.2012) N 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/_doc_LAW_138624/ – Дата обращения: 13.05.2015

20. Хвещенко К. А. Преступность в Центральном федеральном округе: состояние и особенности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2009. – № 4. – С. 35-38.

21. Шоткинов С.А. География преступности: К вопросу о понятии, предмете, методе./ С.А. Шоткинов // Сибирский Юридический Вестник. - 2001. - № 4.

22. Бабенко А.М. Термінологічне упорядкування понять "регіон" і регіональні особливості злочинності" у кримінологічних дослідженнях // Держава та регіони. Серія: Право. – 2014. – № 3. – С. 68-72.

23. LeBeau J. L., Leitner M. Introduction: Progress in research on the geography of crime // The Professional Geographer. – 2011. – Т. 63. – № 2. – С. 161-173.

24. Lowman J. Conceptual issues in the geography of crime: Toward a geography of social control // Annals of the Association of American Geographers. – 1986. – Т. 76. – № 1. – С. 81-94.

25. Moran D., Pallot J., Piacentini L. The geography of crime and punishment in the Russian Federation // Eurasian Geography and Economics. – 2011. – Т. 52. – № 1. – С. 79-104.